

0 99
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОГАШЕНО

17578-62

ПОЛТАВСКІЯ

B 6
100

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
изъ 24 №№ 5 руб. и
за пересылку 60 коп.
серебромъ.

высодятъ
ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Полтавѣ, въ Редак-
ціи Епарх. Вѣдомостей
въ Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1881 года. № 14-й. Июля 15-го.

О замѣщеніи Архіерейскихъ Каседрь.

Государь Императоръ, въ 14-й день мая 1881
года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподдан-
нѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епи-
скопу ковенскому *Владимиру*, первому викарію ли-
товской епархіи, епископомъ калужскимъ и боров-
скимъ; епископу брестскому *Донатю*, второму вика-
рію литовской епархіи, — епископомъ ковенскимъ,
первымъ викаріемъ той-же епархіи; епископу ени-
сейскому и красноярскому *Антонию* — епископомъ
пензенскимъ и саранскимъ, а епископу моздокскому
Исаакію, викарію кавказской епархіи, — епископомъ
енисейскимъ и красноярскимъ.

(Церк. Вѣст. Час. Оффиц. № 24-й.)

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утверженіе Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1881 года, за № 2318, въ коемъ изъяснено что, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утверженіе Его Императорскаго Величества, г. Оберъ-Прокуроръ входилъ въ ближайшія по сему вопросу соображенія относительно предметовъ вѣдомства Святейшаго Синода и, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ родовъ дѣлъ сего вѣдомства, доселѣ восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, имѣлъ счастье всеподданнѣе представлять Его Императорскому Величеству составленный, по совѣщанію съ Членами Святейшаго Синода, перечень рода тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, въ отмѣну принятаго нынѣ порядка, могло бы быть предоставлено Святейшему Синоду, безъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по онымъ. Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго мая,

Высочайше соизволил утвердить предложение о предоставлении Святейшему Синоду окончательного рѣшенія дѣлъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду того, что въ числѣ дѣлъ, по казанныхъ въ томъ перечнѣ, между прочимъ, значится награжденіе духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперенными крестами, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Святейшій Синодъ установилъ для наградъ духовенству, и принялъ къ руководству опредѣленную норму, съ отвѣтственно наличному числу священнослужителей и приимательство къ разнѣру назначенныхъ въ 1874 году по всѣмъ свѣтскимъ ведомствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не выше пропорціи 1:20. Приказъ а ли: о б ѣ изъясненной Высочайшей воли, для свѣдѣнія и руководства по духовному ведомству, напечатать въ Сѣнаторскихъ Ведомостяхъ, въ Церковномъ и въ Правительственномъ Вѣстникахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„СОГЛАСЕНЪ“.

Мая 9-го дня 1881 г.

Подписаль: **Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода**

Ки Побѣдоносцевъ

Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, но окончательное рѣшеніе коихъ могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду.

1) Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу.

2) О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.

3) О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.

4) О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.

5) Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.

6) Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ.

7) Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственности духовно-учебныхъ заведеній, а также о промѣнѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.

8) Объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ иманныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.

9) Объ изытіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ некоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

10) О командированіи съ ученою цѣлію за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

11) О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

III

12) О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

IV

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспорт. Т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г. порядокъ, по которому до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

(Церк. Вѣст. Час. Оффиси. № 25 и 26)

V

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награждены набедренниками священники: 20 Іюня: Николаевской церкви с. Свѣчковки, Пирятинскаго уѣзда, Константинъ Черняшевскій и Покровской церкви с. Печкарей, Роменскаго уѣзда, Павелъ Постоевъ.

26 Іюня пономарь Успенской церкви с. Песокъ, Кременчугскаго уѣзда, Григорій Сагарда *опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика* на 2-е мѣсто въ той-же церкви.

24 Мая и. д. псаломщика (заштатный) Успенской церкви м. Устивицы, Миргородскаго уѣзда, Матеей Сакальскій, какъ умершій, исключается изъ списковъ.

III.

ЖУРНАЛЫ СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ЛУБЕНСКАГО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНАГО ОКРУГА.

№ 1-й.

Утренняго собрания съезда, 12 Мая 1881 года.

Къ 11-ти часамъ утра въ съездъ явилось 14-ть о.о. уполномоченныхъ. Подъ руководствомъ старшаго по лѣтамъ между собравшимися священника г. Лохвицы Преображенской церкви о. Александра Митянского приступлено было къ избранію предсѣдателя съезда посредствомъ закрытой баллотировки, каковымъ избранъ большинствомъ 12-ти противъ 2-хъ неизбирательныхъ шаровъ священникъ, Лохвицкаго уѣзда, села Харсикъ Преображенской церкви о. Иоаннъ Базилевскій. А дѣлопроизводителемъ съезда такъ-же посредствомъ закрытой баллотировки избранъ священникъ села Свиридовки Михайловской церкви Патапій Базилевскій. При семъ предлагается баллотировочный листъ.

Послѣ обычной молитвы, о. предсѣдатель съезда объявилъ собраніе открытымъ. Заслушаны были:

- 1). Резолюціи Его Высокопреосвященства на журналахъ Майской сессіи прошлаго 1880 года. Постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству.
- 2). При разсмотрѣніи представленныхъ о.о. благочинными свѣдѣній о свободныхъ капиталахъ при церквахъ Лубенскаго Училищнаго Округа выясняется, что всего

капиталовъ, могущихъ быть отчисленными заимообразно, находится 21732 руб. 93 к., въ томъ числѣ пожертвованныхъ на предполагаемую постройку 35 руб. сереб. Постановили: принимая во вниманіе, что постройка училищнаго корпуса можетъ состояться только въ 1882-мъ году, займа изъ церковныхъ суммъ округа въ этомъ 1881-мъ году не производить, и только съ началомъ действительной постройки училищнаго корпуса имѣть по сужденію объ этомъ предметѣ.

3). Слушали смѣту прихода и расхода по содержанию Лубенскаго Духовнаго Училища въ 1882-мъ году. Весь расходъ исчисленъ въ 11,564 руб. 22 коп. сер. Онъ значительно увеличенъ противъ прошлаго года тѣмъ, что предположено открыть параллельный 1-й классъ, въ виду предвидимаго превышенія нормальнаго количества учениковъ этого класса въ будущемъ учебномъ году, а такъ-же тѣмъ, что двумъ надзирателямъ за учениками назначено вмѣсто 200 р. каждому по 300 руб. содержанія, и на ремонтъ училищныхъ зданій и разныхъ хозяйственныхъ и экстренныхъ расходовъ прибавлено около 250 рублей.

Обыкновенные-же источники для покрытия этого расхода, опредѣленные прежними сѣздами, исчислены въ 11,358 руб. 2¹/₂ коп. сер. Недостающіе 206 руб. 19¹/₂ коп.

Правленіе Училища предполагаетъ возможнымъ покрыть остатками по разнымъ статьямъ смѣты. Постановили: утвердить смѣту по всѣмъ статьямъ безъ измѣненія, предоставивъ Правленію покрытие означенаго недостатка по своему уемотрѣнію.

№ 2-й.

Вечерняго засѣданія, 12 Мая 1881 года.

Въ засѣданіе явилось 17-ть о.о. уполномоченныхъ. По открытіи засѣданія слушали:

1). Докладъ Училищнаго Правленія о томъ, что планъ на постройку училищнаго зданія, по проэкту г. Кюнцеля, оказался неудобнымъ по внутреннему своему расположенію, и по тому, что смѣта г. Кюнцеля составлена слишкомъ по низкимъ цѣнамъ, такъ что въ дѣйствительности она превысила бы 100,000 руб., и что по этому, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Правленіе поручило Роменскому архитектору Каура составить новый проектъ постройки училищнаго зданія со смѣтой, каковой теперъ предложенъ вниманію съѣзда. Постановили: планъ г. Каура принять и повергнуть оный на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, выразивъ увѣренность, что проэктированный новый планъ не будетъ измѣняемъ и будетъ болѣе удобенъ, и сама постройка начнется скоро, что весьма желательно для духовенства.

2). Слушали заявленіе г. смотрителя училища о хозяйственной операціи по заготовкѣ дровъ и приобрѣтенію по выгодной цѣнѣ строеваго дерева покупкою дѣлянокъ изъ казенныхъ лѣсовъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, на что употреблена заимообразно сумма въ 2930 руб. и 35 коп. Часть затраченной суммы уже выручена, заготовлено 91-нѣ сажень дровъ; кромѣ того приобрѣтено и свезено на училищный дворъ около 1200 четвертей дубоваго дерева. (*) Въ означенномъ заявленіи

(*) меньше 50 коп. сер. за четверть.

предполагается строевое дерево употребить на постройку больницы на новомъ училищномъ дворѣ. Опредѣлили: принимая въ соображеніе, что на наемъ для больницы ежегодно затрачивается сумма 240 руб. сер., что невыгодно и по *отдаленности* неудобно, разрѣшить Правленію Училища изъ выгодно приобретеннаго дерева построить домъ въ надлежащемъ размѣрѣ для училищной больницы въ этомъ-же 1881 году. На первоначальный расходъ по этому дѣлу съѣздъ духовенства назначаетъ употребить 1500 руб., сумму уже полученную Правленіемъ Училища заимообразно отъ нѣкоторыхъ церквей Лубенскаго Училищнаго Округа.

3). Слушали въ особомъ докладѣ, при семъ прилагаемомъ, выраженные предположенія *объ улучшеніи и доходности училищнаго сада*, а такъ-же *объ устройствѣ тамъ пруда*, для возможно выгоднаго снабженія учениковъ постною пищею. Постановили: очистка училищнаго сада вырубкою терновника, бузины и прочаго не приносящаго дохода кустарника, выкорчевываніе пней, посадка огородныхъ овощей—все это необходимо, но, не опредѣляя особой суммы, просить Училищное Правленіе приводить садъ въ порядокъ постепенно и употреблять весь полученный доходъ на расчистку сада. Устройство-же пруда считать преждевременнымъ.

№ 3-й.

Утренняго засѣданія, 13-го Мая 1881 года.

1). По открытіи засѣданія были заслушаны заявленія г.г. учителей: о. Василія Сербиновскаго, г. Саговскаго и

Галабутскаго о назначеніи пособія, каковыя заявленія при семъ прилагаются. Опредѣлили: выдать пособіе означеннымъ лицамъ въ размѣрѣ по 100 р. каждому, употребивъ для этого часть остаточной суммы, какая дѣйствительно можетъ оказаться, какъ лично объ этомъ заявилъ Г. Смиритель училища, отъ утвержденной смѣты по содержанию училища, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы означенные лица оставались на службѣ при училищѣ и на будущее время.

2). Предсѣдатель съезда духовенства предложилъ на посужденіе о.о. уполномоченныхъ заявленія о назначеніи времени будущаго очереднаго съезда духовенства. Большинство о.о. уполномоченныхъ полагало бы назначить временемъ съезда 17-е Августа будущаго 1882 года.

3). Въ концѣ засѣданія въ съездѣ духовенства былъ прочитанъ докладъ повѣрочной комиссіи по движенію суммъ вносимыхъ духовенствомъ на устройство и содержаніе училища. По выслушаніи таковаго доклада о.о. уполномоченные были пріятно убѣждены въ правильности и аккуратномъ веденіи прихода-расходныхъ книгъ подлежащею администраціею училища. Постановили: Благодарить о.о. членовъ повѣрочной комиссіи, потрудившихся для разъясненія положенія училищныхъ суммъ, и приложить докладъ къ дѣламъ. За симъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

Резолюціи Его Высокопреосвященства на журвалахъ съезда Лубенскаго Училищнаго Округа состоялись слѣдующія:

На журналъ 12 Мая № 1.— „20 Мая 1881 г. Смотрѣно“

На журналъ 12 Мая № 2.— „26 Мая 1881 г. Ут-

верждается. Раздѣляю пріятную увѣренность съѣзда, что постройка новаго училищнаго зданія начнется въ возможной скорости; за постройку же проектированной училищной больницы въ настоящемъ году — напередъ благодарю и благословляю съѣздъ, а въ лицѣ его и все духовенство Училищнаго Округа.

На журналъ 13 Мая № 3.— „26 Мая 1881 г. Утверждается. О назначеніи очереднаго съѣзда на 17 Августа въ будущемъ 1882 году Консисторія имѣетъ постановить въ извѣстность духовенство округа своевременно.“

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Полтавской Семинаріи.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ духовныхъ училищъ Полтавской Епархіи, державшихъ экзаменъ для поступленія въ I-й классъ Полтавской Семинаріи, съ обозначеніемъ результатовъ экзамена.

Лубенскаго Училища:

1. Богаевскій Иванъ.
- Данилевскій Николай.
- Кремянскій Стефанъ.
- Лукьяновъ Петръ.
5. Москаленко Григорій.

Приняты въ Семинарію.

- Новицкій Иванъ.
- Мерниковъ Димитрій.
- Савлущинскій Григорій.
- Станиславскій Димитрій.
- 10. Савченко Яковъ.
- Торскій Николай.
- Черняшевскій Никита.
- Юзефовичъ Даниль.
- Якубовскій Андроникъ.
- 15. Бабичевъ Андрей. — Подлежитъ особливому сужденію Педагогическаго Собранія, по доставленіи имъ училищнаго свидѣтельства.

В.

Роменскаго Училища:

- 1. Андріевскій Василій.
 - Андріевскій Венедиктъ.
 - Греченко Николай.
 - Даценко Василій.
 - 5. Демчинскій Николай.
 - Еллинскій Ефимій.
 - Иваницкій Иванъ.
 - Петровскій Иванъ.
 - Романовскій Андрей.
 - 10. Чигринцевъ Димитрій.
 - Язловскій Алексѣй.
 - Андріевскій Григорій.
 - Мартиновичъ Тимофей.
 - Чаленко Палладій.
 - 15. Кишвинъ Петръ.
 - Сѣнцовъ Дометій.
 - Саввинъ Георгій.
- } Передержка по Ариметикѣ.
- } Передержка по Греческому языку.

Семинарію.
Принятые въ

Семінарію
Принятые въ

- Андреевскій Василій.
- Букшованый Алексѣй.
- 20. Каневскій Викторъ.
- Клепачевскій Петръ.
- Яновскій Константинъ.
- Яновскій Тихонъ.

Передержка по Греческому языку и Арменскому метикъ

- Подгаевскій Флоръ.—

Передержка по Греческому языку и письменному изображенію.

- 25. Тереховскій Θεодоръ.—

Передержка по Географіи.

- Храповъ Борисъ.—

Передержка по Славянскому языку и Географіи.

- Антоненко Николай.
- Букшованый Григорій.
- Ельчуковъ Николай.
- 30. Зозуля Иванъ.
- Орловскій Александръ.
- Трояновскій Петръ.
- Чаленко Θεодосій.

Хорошова Сергій.

В. Передержка по Греческому языку

Нурбановскій Викторъ.

Полтавскаго Училища:

- 1. Василевскій Николай.
- Волковъ Петръ.
- Ващинскій Василій.
- Волковъ Симеонъ.
- 5. Грановскій Александръ.
- Засядко Николай.
- Зайка Михайль.
- Куликъ Алексѣй.
- Кущинскій Андрей.
- 10. Левченко Григорій.

Завла Добровъ.

Леденскій Николай.

Овсаръ Тихонъ.

Арзамовъ Павелъ.—

Николаевскій Николай.—

Рубовъ Георгій.—

Недрияты. Принятъ въ Семинарію.

Отъ Правленія Полтавскаго Университета

Переяславскаго Училища:

Списокъ

1.	Григоровичъ Адрианъ.		Семинъ
	Дубняковъ Димитрій.		
	Курдиновскій Николай.		
	Михайловскій Константинъ.		
5.	Моршаковъ Александръ.		
	Нелѣпа Иванъ.		
	Пущинскій Павелъ.		
	Роменскій Иванъ.		
	Рекало Николай.		
10.	Чумаковскій Петръ.		
	Базилевскій Иванъ.		Прияны
	Базилевскій Яковъ.		
	Сокальскій Иванъ.—Передержка по Русскому и Германскому языкамъ.		
	Соловичъ Димитрій.	Передержка по Русскому	
15.	Пшовскій Митрофанъ.		
	Григоровичъ Иванъ.—Передержка по Катихизису и Арифметикѣ.		
	Демьяновскій Петръ.—Пишетъ русское управленіе.		
	Михайличенко Семень.—Передержка по Русскому и Арифметикѣ.		
	Буржинскій Иванъ.—Передержка по Германскому языку и пишетъ русское управленіе.		
20.	Мищенко Георгій.—Передержка по Германскому языку.		
	Степанченко Михаилъ.—Передержка по Арифметикѣ.		
	Андріевскій Михаилъ.—Передержка по Катихизису.		
	Базилевичъ Яковъ.—Передержка по Русскому языку.		

ПОВЕЩЕНІИ.

Списокъ учениковъ Переяславскаго Училища, приняты въ Семинъ и Прияны

Отъ Правленія Полтавскаго духовнаго Училища.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Полтавскаго духовнаго Училища, со-
ставленный послѣ годовыхъ испытаній, произ-
веденныхъ въ Маѣ и Июнѣ 1881 года.

VI-й классъ.

Первый разрядъ.

- 4. Грановскій Александръ.
- Левченко Григорій.
- Поповъ Христофоръ.
- Левченко Андрей.
- 5. Василевскій Николай.
- Волковъ Петръ.
- Селѣтскій Иванъ.

Второй разрядъ.

- Мурашко Василій.
- Михайлецъ Яковъ.
- 10. Кудинъ Алексій.
- Шамраевъ Сергій.
- Кушницскій Андрей.
- Пироговъ Василій.
- Зайка Михаилъ.
- 15. Засядко Николай.
- Данилевскій Николай.
- Хорошунъ Сергій.
- Бурдиновскій Викторъ.
- Ващинскій Василій.
- 20. Волковъ Семень.

Какъ окончивше полный курсъ ученія, выносятся изъ Училища съ выдѣлою имъ установленныхъ свидѣтельствъ объ успѣхахъ и поведеніи.

- Черемховичъ Терентій.
- Глинскій Димитрій.
- Лебединскій Николай.
- Помовъ Константинъ.
- Чернышевскій Николай.
- Чаленко Василій.
- Михайловскій Иванъ.
- Чичибабинъ Григорій.
- Аврамовъ Павель.

- 30. Сокологорскій Иванъ.
- Заика Дороеей.
- Сагарда Тихонъ.
- Гамагинъ Иванъ.

Третій разрядъ.

- Липинскій Иванъ.
- Кривусъвъ Георгій.

- 36. Чубовъ Григорій.

III-й нормальный классъ.

Разрядъ первый.

- 1. Субботинъ Петръ.
- Нестеровскій Аполлинарій.
- Бѣльговскій Ипполитъ.
- Иваненко Димитрій.

- 5. Крамаренко Петръ.

Разрядъ второй.

- Антоновскій Василій.
- Нясецкій Афанасій.
- Ержковскій Николай.
- Юрковъ Поликарпъ.

Какъ оказавшіе въ учебномъ году удивительные успѣхи въ наукахъ, при благонаправномъ поведеніи, переводятся въ IV-й классъ.

Какъ окончившіе полный университетъ, имѣющіе дипломы высшихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи.

10. Субботинъ Николай.

Зерницкій Семень.

Кобищановъ Александръ.

Пироговъ Иванъ.

Волковъ Адрианъ.

15. Геевскій Петръ.

Фесенко-Навроцкій Николай.

Аврамовъ Макарій.

Волковъ Димитрій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Савченко Семень.

20. Куликъ Георгій.

Сильвестровъ Семень.—По Латинскому и Греческому языкамъ.

Стефановичъ Николай.—По Латинскому языку.

Трипольскій Владиміръ.—По греческому языку.

Яцевичъ Евгений.—По Ариеметикѣ.

25. Льснякъ Василій.—По Греческому языку и Русскому письменному отвѣту.

Фидровскій Василій.—По Ариеметикѣ.

Сербиновскій Петръ.—По Ариеметикѣ и Греческому языку.

Разрядъ третій.

Архангельскій Михаилъ.

Гришковъ Василій.

30. Навроцкій Александръ.

Радинъ Алексѣй.

Любарскій Евгений.—Не экзаменовался по продолжительной болѣзни, а потому оставляется въ томъ же классѣ.

Какъ оказавшіе вполнѣ удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, при благонаправномъ поведеніи, переодатся въ IV-й классъ.

III-й параллельный классъ.

Разрядъ первый.

1. Насвѣтовъ Григорій.)
Базилевичъ Алексѣй.
Кудрявцевъ Иванъ.
Коваленко Гавріиль.
5. Гамалѣя Θεодосій.
Каменецкій Григорій.
Рудичевъ Николай.
Курдиновскій Александръ.
Алтуевъ Василій.
10. Дарагановъ Константинъ.

Разрядъ второй.

- Левченко Николай.
Чернявскій Антоній.
Скитскій Палладій.
Опрятвъ Василій.
15. Роговенко Андрей.
Чичибабинъ Афанасій.
Поповъ Даніиль.
Тарасъвичъ Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Гладкій Иванъ.	}	По Латинскому языку.
Ивановъ Петръ.		
Щитинскій Владиміръ.	}	По Греческому языку.
Жадько-Базилевичъ Густинъ.		
Смеречинскій Θεофилактъ.		
Тарасъвичъ Иванъ.	}	По Арифметикѣ.
25. Раковичъ Петръ.		

Ваше оказаніе вполне удовлетворительно усѣхи въ на-
укахъ, при благомъ равномъ поведеніи, переводятся въ IV-й
классъ.

- Говенко Василій.
 Орда Михайль.
 Степанченко Григорій.
 Мариниченко Александръ.
 30. Тригубовъ Николай.
- По Греческому языку и
 Ариметикѣ.
 По Русскому письмен-
 ному отвѣту.

II-й нормальный классъ.

Разрядъ первый.

1. Антоновскій Владиміръ.
 Дмитровскій Николай.
 Сокологорскій Василій.
 Коваленко Лавръ.
 5. Поповъ Вячеславъ.

Разрядъ второй.

- Прихожій Григорій.
 Егельскій Петръ.
 Богаевскій Димитрій.
 Мареничъ Яковъ.
 10. Забруцкій Георгій.
 Аврамовъ Іосифъ.
 Каменскій Михайль.
 Сокологорскій Порфирій.
 Сокологорскій Афанасій.

удовлетворительные
 въ благомъ пове-
 дении, переводятся въ III-й классъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

15. Горностаевъ Павель. — По Латинскому и Греческо-
 му языкамъ.
 Леусовъ Михайль. — По Латинскому языку и Ари-
 метикѣ.
 Коркушка Александръ.
 Ващинскій Захарій.
- По Ариметикѣ.

Григоровичъ Михаилъ. — По Греческому языку.
20. Александровскій Самсонъ.

Костенко Сергѣй. — По Латинскому языку и
Никифоровъ Андрей. — Русскому письмен отвѣту.

Разрядъ третій.

Курдиновскій Викторъ. —
Костенко Николай. —
25. Никифоровъ Николай. —
Гладкій Андрей. —
Компанецъ Теодоръ. —
Какъ оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ.

Костенко Иванъ. — Не экзаменовался по продолжительной болѣзни и, согласно прошенію, оставленъ въ томъ-же классѣ.

II-й параллельный классъ.

Разрядъ первый и I

1. Базилевичъ Михаилъ.
Мариниченко Константинъ.
Лучникъ Михаилъ.

Разрядъ второй

Трипольскій Василій.
Яковенко Иванъ.
Дукьяновъ Макарій.
Соляниковъ Иванъ.
Дручевскій Григорій.
Завезененко Павелъ.

10. Сокологорскій Яковъ.

Сороловскій Петръ.
Сокологорскій Михаилъ.
Ногода Андрей.
Заменецкій Митрофанъ.

удовлетворительные
успѣхи въ наукахъ, при
благомъ нравномъ поведе-
ніи, переводятся въ III-й классъ.

II-й классъ
Самсонъ Александровскій
Сергѣй Костенко
Андрей Никифоровъ
Викторъ Курдиновскій
Николай Костенко
Николай Никифоровъ
Андрей Гладкій
Теодоръ Компанецъ
Константинъ Мариниченко
Михаилъ Лучникъ
Василій Трипольскій
Иванъ Яковенко
Макарій Дукьяновъ
Иванъ Соляниковъ
Григорій Дручевскій
Павелъ Завезененко
Яковъ Сокологорскій
Петръ Сороловскій
Михаилъ Сокологорскій
Андрей Ногода
Митрофанъ Заменецкій

Допускаются въ переэкзаменовкѣ!

15. **Войтенко Сергѣй.**— По Латинскому и Греческому языкамъ.

Емельяненко Іоанникій.— По Латинскому языку.

Ващенко Василій.— По Латинскому и Греческому языкамъ.

Негеевичъ Тимоѳей.— По Ариметикѣ.

Педашенко Тимоѳей.— По Русскому и Греческому языкамъ.

20. **Тарасенко Иванъ.**— По Греческому языку и Русскому письменному отвѣту.

Разрядъ третій.

Стариковъ Прохоръ.
Кривобокъ Гedeонъ. } Какъ оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, остаются на повторительный курсъ.

I-й нормальный классъ.

Разрядъ первый.

- 4. **Колесниковъ Антоній.**
- Петровъ Василій.**
- Данилевскій Самуиль.**
- Сагарда Теокисть.**
- 5. **Бѣльговскій Иванъ.**
- Педашенко Александръ.**

Разрядъ второй.

- Боровскій Ипполить.**
- Волковъ Николай.**
- Роговенко Григорій.**
- 10. **Коломенскій Викторъ.**
- Павловскій Александръ.**

Какъ оказавшіе вполне удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, при благомъ поведеніи, переводится во II-й классъ.

Субботинъ Стефанъ.

Чернявскій Георгій.

Пясецкій Иосифъ.

15. Кремьянскій Тить.

Лубяный Иванъ.

Звнъковскій Иванъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Иваненко Яковъ.—По диктанту.

Коломенскій Теодоръ.

20. Недченко Семень.

Штепенко Константинъ.—По Ариеметикѣ.

Воблый Александръ.

Лучникъ Гаврииль.

25. Стефановскій Георгій.

Ярещенко Прокофій.

Ващинскій Павелъ.

Фесенко-Навроцкій Евгенийъ.

Кудрявцевъ Петръ.—По Русскому языку и диктанту.

Нивифоровъ Иванъ.—Экзаменъ по Русскому и Латинскому языкамъ и переэкзаменовка по диктанту.

Разрядъ третій.

30. Гвоздъвичъ Кузьменко Яковъ.

Евстафиевъ Сергій.

Киріевъ Владиміръ.

Чефрановъ Андрей.

Юзефовичъ Иванъ.

Какъ оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Какъ оказавшіе вполнѣ удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, при благомъ поведеніи, переводятся во II классъ.

ПОМР ПОВУЧЕНІА ПЕРОВОУАЮСЯ ВО II КЛАССѢ. ЧИСЛЪ АСПИРАНТОВЪ ПРН ОУЧЕНОУЕВЪ.

И

І-й параллельный классъ.

Разрядъ первый.

- Блепачевскій Иванъ.
- Шепитковскій Меодій.
- Головковъ Георгій.
- Сагарда Андрей.

Разрядъ второй.

- 5. Якубовскій Константинъ.
- Архангельскій Петръ.
- Людкевичъ Сергѣй.
- Комарецкій Василій.
- Броваренко Петръ.
- 10. Бордюгъ Николай.

Копаневъ Григорій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

- Върченко Константинъ.
- Лудьяновъ Василій.
- Сагарда Гавріилъ.
- 15. Гонтаровскій Петръ.
- Мельниковъ Θεодоръ.
- Поляковъ Василій.
- Зерницкій Іаннуарій.
- Каменецкій Владиміръ.

- 20. Костенко Платонъ.
- Нестеровскій Владиміръ.
- Рогальскій Стефанъ.
- Хилецкій Димитрій.
- Чернышенко Павель.

По Св. Исторіи.

По диктанту.

По Латинскому языку.

По Ариметикѣ.

По Русскому языку и диктанту.

Какъ оказавше вполнѣ удовлетворителныя услуги въ наукахъ, при благопріятномъ поведеніи, переводятся во II классъ.

переводятся во II классъ.

25. Шиленко Михайль.—По Латинскому языку и Ариметикѣ.

Штекель Яковъ.—Экзаменъ по Ариметикѣ и диктанту и переэкзаменовка по Латинскому языку.

Разрядъ третій.

Гоптаровскій Иванъ.

Заблоскій Иванъ.

Котоменскій Евменій.

30. Нисаревскій Александръ.

Савченко Максимъ.

Какъ оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Приготовительный классъ.

Допускаются въ подготовительный классъ.

Разрядъ первый.

1. Коваленко Автономъ.

Соляниковъ Михайль.

Грановскій Афанасій.

Нисаревскій Павелъ.

5. Жерновъ Сергѣй.

Вѣсичъ Михайль.

Тарасѣвичъ Иванъ.

Разрядъ второй.

Головковъ Владиміръ.

Демяновскій Іосифъ.

-10. Яновскій Иванъ.

Крамаренко Сергѣй.

Каменецкій Петръ.

Курдиновскій Иванъ.

Костенко Николай.

15. Сокологорскій Иванъ.

Какъ оказавшіе въ подготовительномъ классѣ неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, при благомъ поведеніи, переводятся въ 1-й классъ.

- Воблый Григорій.
- Кандыба Василій.
- Илляшевичъ Арсеній.
- Смирницкій Василій.
- 20. Шамраевъ Петръ.
- Раковичъ Михаилъ.
- Кутенко Димитрій.
- Бабыревъ Антоній.
- Косяченко Петръ.
- 25. Роговенко Петръ.
- Михайловскій Григорій.
- Базилевичъ Семень.

Какъ оказавше вполне удовлетвори-
тельные услуги въ наукахъ, при
благонравномъ поведеніи, переводятъ
ся въ I-й классъ.

Допускаются въ переэкзаменовкѣ:

- Архангельскій Николай.—По Ариметикѣ.
- Богаевскій Петръ.—По Русскому языку.
- 30. Ващинскій Петръ.
- Верховскій Василій.
- Лучникъ Левъ.
- Никифоровъ Иванъ.
- Поповъ Стефанъ.
- 35. Сильвестровъ Антоній.
- Сокальскій Андрей.
- Сokolогорскій Поликарпъ.
- Влепачевскій Георгій.
- Фіалковскій Назарій.
- 40. Чичибабинъ Наумъ.
- Кривусѣвъ Иванъ.
- Курочка Наумъ.
- Шереметинскій Александръ.

По диктанту.

По Ариметикѣ и дик-
танту.

По Русскому языку
и диктанту.

Не держали экзамена по болѣзни:

Войтенко Кирилль. } Назначается экзаменъ
45. Григоренко Лаврентій. } послѣ ваканцій.

Разрядъ третій.

Бѣлановскій Василій.

Григоровичъ Иванъ.

Лукьяновъ Александръ.

Заблоцкій Кирилль.

50. Кушинскій Михайль.

Яновскій Георгій.

Оаворскій Иванъ.

Какъ оказавшіе неудовлетворительные успѣхи въ наукахъ, оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Вышла и разсылается подписавшимся 2-я часть обихода въ партитурѣ. Голоса выйдутъ къ 1-му Октября. Желающіе вновь приобрести это изданіе могутъ получать въ С.-Петербургѣ — въ библіотекъ Придворной Капеллы и у комиссіонеровъ ея въ музыкальныхъ магазинахъ *Бернарда, Юргенсона, Логансена и Бесселя*, въ Москвѣ у *Мейкова* и у *Гутхейля*, въ Пензѣ у *Фабіани* и въ Кіевѣ у *Идзиковскаго*.

Цѣна Партитурѣ 1-й части 5 рублей.

2-й " 10 "

" " " 5 "

Голосамъ 1-й " 5 "

2-й " 10 "

Вѣсовыхъ за 1-ю часть за 4 фунта.

" " 2-ю " 8 фунтовъ.

Отъ Правленія Полтавской Семинаріи.

25-го истекшаго Іюня состоялось слѣдующее, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ, опредѣленіе Педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи: „Имѣя въ виду, что воспитанникамъ Семинаріи всѣхъ классовъ, по характеру ихъ занятій, очень часто приходится имѣть дѣло съ Библіей, а между тѣмъ необходимая книга эта, за исключеніемъ казенныхъ экземпляровъ, рѣдко у кого изъ своекоштныхъ воспитанниковъ имѣется, Правленіе Семинаріи опредѣлило: обязать cadaго изъ своекоштныхъ воспитанниковъ приобрести по экземпляру Библии, какъ книги безусловно необходимой для класнаго и домашняго употребленія; о чемъ и пропечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія родителей воспитанниковъ, съ присовокупленіемъ, что означенная книга можетъ приобретаться изъ продажной Семинарской бібліотеки по 1 руб. 70 коп. за экземпляръ.“

СОДЕРЖАНІЕ: О замѣщеніи Архіерейскихъ Кафедръ. — I. Правительственныя Распоряженія: О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества. — Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, но окончательное рѣшеніе коихъ могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду. — II. Распоряженія Епархіальнаго Начачества. — III. Журналы съѣзда духовенства Лубенскаго Духовно-Училищаго Округа. — IV. Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Іосифъ Дятловичъ*.
Печ съ доз. Цензуры. 15 Іюля 1881 г. Прот. *М. Гаврилковъ*.

Полтава. Типографія Н. Лигуренко.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1881 года. № 14-й. Юля 15-го.

I.

СЛОВО

въ недѣлю о слѣпорожденномъ, — въ день сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

Одинъ разъ Спаситель, окруженный своими учениками, проходилъ по улицамъ Иерусалима. На своемъ пути Онъ встрѣтилъ слѣпца, который отъ самаго рожденія своего не видѣлъ свѣта Божьего и цѣлый свой вѣкъ сидѣлъ, вымаливая милосердіе у прохожихъ. При взглядѣ на этого несчастнаго, сердце Божественнаго Учителя возгорѣлось челоуколюбіемъ. Обратившись къ народу и указывая на слѣпца, Спаситель сказалъ: Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня. До тѣхъ поръ, пока Я въ мірѣ, Я свѣтъ міру. вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ, Онъ плюнулъ на землю, сотворилъ брѣніе, помазалъ глаза слѣпо-

му и повелѣлъ ему пойти и умыться въ купели Силоамской. Исполнивъ повелѣніе Господа, слѣпорожденный предсталъ предъ народомъ совершенно зрячимъ.

Эта Евангельская исторія, бр., сегодня же прочитанная во святомъ храмѣ, невольно останавливаетъ вниманіе наше на положеніи тѣхъ слѣпыхъ братій нашихъ, которыхъ мы такъ часто видимъ предъ своими глазами. У дверей нашихъ храмовъ, по улицамъ нашего города, на площадяхъ и торжищахъ нашихъ, иногда и въ грязь и непогоду, мы постоянно встрѣчаемъ слѣпцовъ, слышимъ ихъ моленія о помощи, ихъ сердечныя благожеланія тѣмъ, которые подаютъ имъ грошъ, или полагаютъ кусокъ хлѣба въ протянутую ими руку. Но, бр., на долго ли мы останавливали свое вниманіе на положеніи этихъ несчастныхъ братій нашихъ? Думали-ли мы когданибудь серьезно о томъ безотрадномъ существованіи, которое выпало на ихъ долю? А между тѣмъ едва-ли найдется между всѣми страдальцами міра человѣкъ несчастнѣе слѣпаго, обреченнаго цѣлый вѣкъ свой жить среди непроглядной темноты, не зная, когда начинается день, когда оканчивается ночь, откуда несутся тѣ голоса живущихъ въ мірѣ существъ, изъ которыхъ слагается хвалебная пѣснь Творцу прекраснаго Божьяго міра. У всѣхъ страдальцевъ міра есть высокое утѣшеніе любоваться прекраснымъ міромъ Божиимъ, въ красотахъ окружающей ихъ природы находить радость, миръ и отраду; одинъ только слѣпецъ лишень этого утѣшенія. Предъ глазами всѣхъ несчастныхъ раскинуто небо со всѣми красотами звѣздъ, съ кроткимъ сіяніемъ луны; предъ ихъ глазами зеленѣютъ рощи, цвѣтутъ злаки, на лепесткахъ которыхъ дрожатъ капли Божьей росы; волнуются нивы зрѣлыхъ колосьевъ; предъ ихъ глазами бѣгутъ рѣки, степются необозримыя поля; въ безконечномъ пространствѣ необозримой дали носятся ми-

ряды насѣваемыхъ и птицъ; предъ ними все живетъ, все радуется, кому только Господь далъ жизньъ для радости, и сердце страдальца невольно можетъ забиться общою радостію окружающей его природы. Для одного только слѣнца не существуютъ эти чудеса природы, эти красоты міра: всегдашнею непроглядною тьмою все закрыто отъ него. Посѣтитъ ли челоуѣка немощь, сляжетъ ли онъ на одръ болѣзни, и тутъ онъ не лишенъ возможныхъ въ его положеніи утѣшеній. Его окружаютъ сострадальныя лица его родной семьи: отца, матери, сестры, брата, дочери, сына. Привѣтливая улыбка, сострадательный взглядъ роднаго и друга невольно трогаетъ его душу, радостнымъ чувствомъ признательности наполняетъ его сердце. У одного только слѣнца нѣтъ этихъ блаженныхъ минутъ. Онъ вѣчно одинъ съ своей тяжелой думою о своемъ безотрадномъ существованіи. И крѣпко помнитъ этотъ несчастный свое одиночество; онъ не забываетъ его ни на одну минуту. Съ протянутой для подаенія рукой, съ головой склоненной въ одну и ту-же сторону, онъ никогда не мѣняетъ своего положенія. Вся суета мірская, совершающаяся вокругъ него, не интересуется его. Онъ знаетъ одного только себя, одно только свое горе онъ видитъ и читаетъ въ душѣ своей.

Братіе! Среди христіанскаго общества, которому Господь заповѣдалъ любовь къ ближнему, состраданіе къ страждущему, милосердіе къ бѣдному, всегда существовала и существуетъ та общественная благотворительность, которая постоянно стремилась общественными пожертваніями облегчить общее горе всѣхъ меньшихъ во Христѣ братій своихъ. Въ то напр. время, когда древній міръ языческій, не просвѣщенный свѣтомъ Евангелія Христова, сооружалъ великолѣпныя зданія для хранилища тѣхъ произведеній искусства, въ которыхъ рѣзецъ художниковъ

изображалъ прекрасныя формы здороваго и красиваго человѣческаго тѣла, забывая въ то же самое время, что у портиковъ этихъ зданій ищетъ пріюта, безпомощная бѣдность и калѣчество, — міръ христіанскій устроляетъ пріюты для немощной плоти человѣческой, для больныхъ и изможденныхъ жизнію страдальцевъ. На необъятномъ пространствѣ и нашего отечества, среди великолѣпныхъ общественныхъ зданій нашихъ, человѣколюбивое чувство христіанское можетъ указать не на одно такое же великолѣпное зданіе, предназначенное для пріюта нищеты и убожества, для облегченія горя и человѣческаго страданія. На копѣйки собираемыя съ міра, опускаемыя въ кружки церковныя, у насъ создаются богадѣльни, пріюты для сиротъ, для калѣкъ, для вдовъ и старцевъ, для страждущихъ душевными болѣзнями, для больныхъ и раненыхъ воиновъ, для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ и пр. Подъ кровлей этихъ благотворительныхъ учрежденій, созданныхъ благотворительностію христіанскаго міра, десятки и сотни тысячъ страдальцевъ находятъ для себя покойный пріютъ, кусокъ насущнаго хлѣба, чувство человѣческой любви и ласки, слышать задушевное слово любви и участія къ своему горю. И такова, бр., сила любви Христовой, положенная въ основу нашего христіанскаго общества, что она не умираетъ, не истощается въ своей дѣятельности; напротивъ, съ развитіемъ общества, съ успѣхами просвѣщенія эта живая любовь развивается болѣе и болѣе, раскрывая свое духовное богатство въ новыхъ и новыхъ видахъ благотворительности. Въ мірѣ христіанскомъ всегда были и не перестанутъ пребывать люди, которые всѣ силы своего любящаго и сострадательнаго сердца готовы употребить на помощь своему ближнему, становясь въ то же самое время руководителями общественной благотворительности.

Проникнутые глубокимъ сознаниемъ своего св. долга, они не перестаютъ призывать къ исполненію того же долга и тѣхъ, для которыхъ дорого счастье ближняго и исполненіе заповѣди Христовой о любви и милосердіи.

Въ настоящее время, бр., въ столицѣ нашего государства образовалось общество благотворителей, которое приняло на себя обязанность послужить и тѣмъ несчастнымъ слѣпымъ братіямъ нашимъ, безотрадную судьбу которыхъ мы сей часъ изобразили предъ вами. Проникнутое глубокимъ желаніемъ облегчить участь этихъ во Христѣ братій нашихъ, это общество, чрезъ насъ, служителей Господа, рекшаго: кто напоить чашею студеной воды жаждущаго, тотъ получитъ великую награду на небѣ“, обращается и къ вамъ, сострадательные прихожане, съ просьбой принести и свою лепту въ пользу слѣпыхъ братій нашихъ. Среди отечества нашего сто тысячъ слѣпыхъ молятъ о вашемъ состраданіи, ждуть помощи вашей. Оставаться ли намъ равнодушными къ этой просьбѣ, къ этому воплю нашихъ несчастныхъ братій? Въ первые вѣка Христіанства, когда любовь Христіанская всецѣло пропикала все христіанское общество, цѣлые города и области не рѣдко обрекали себя на строгій постъ, чтобы такимъ образомъ сбереженіями отъ своей трапезы послужить голоднымъ и холоднымъ. Послѣдуемъ же и мы примѣру нашихъ предковъ, чтобы доказать, что и среди современнаго общества не умалилось чувство любви и состраданія. Опустимъ въ эту кружку хотя малыя лепты въ пользу слѣпыхъ братій нашихъ, хотя тѣ лепты, которыя мы сегодня же намѣрены были употребить на свои прихоти. Сто тысячъ молитвъ на пространствѣ всего отечества нашего вознесетъ ко Всевышнему за благотворителей, и Господь призритъ на молитвы эти

и имена Христолюбивыхъ дателей запишутся на небѣ.—
Аминь.

Протоіерей Савва *Гавриловъ*.

С Л О В О

въ день рождества честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна.

Отроча же (Іоаннь) растяше и крѣпляшеся духомъ: и бѣ въ пустыняхъ, до дне явленія своего ко израилю (Лук. 1, 80).

Вотъ въ какой школѣ уединенія и Богомыслия получилъ свое воспитаніе величайшій изъ пророковъ, св. предтеча Христовъ Іоаннь, день рождества коего мы сегодня празднуемъ! Не въ изученіи земной мудрости у ногъ знаменитыхъ раввиновъ и законниковъ іудейскихъ, и не въ усвоеніи правилъ и обычаевъ свѣта искалъ онъ познанія тайнъ царствія Божія, а съ юныхъ лѣтъ удалился въ пустыню и жилъ тамъ, имѣя въ непрестанной молитвѣ собесѣдникомъ Бога,—наставникомъ и руководителемъ на пути жизни—Духа Святаго. Потому-то онъ и достигъ такого высокаго совершенства въ познаніи души человѣческой и путей къ ея спасенію, что сдѣлался единственнымъ въ свое время наставникомъ всѣхъ желавшихъ войти въ царство Христа—Мессіи; потому-то и самъ онъ, озаряемый Духомъ Божиимъ, взошелъ на такую высоту святости, что, по свидѣтельству Самаго Христа, Коего онъ

быль предтечею,—не воста въ рожденныхъ женами Мате. XI. II. болій Іоанна Крестителя. Итакъ не привязанность къ міру, съ его удовольствіями и благами, доставила св. пророку Іоанну такое совершенство Богопроставленнаго знанія тайнъ небесныхъ и святости жизни, а тихое уединеніе въ пустынь и Богомысліе въ молитвѣ.

Иначе быть не могло; потому что черезмѣрная привязанность къ міру не только не воспитаетъ человека для царствія Божія, а напротивъ, можетъ сопровождаться самыми губельными послѣдствіями для души и вѣчной его жизни. Вотъ почему и слово Божіе внушаетъ намъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ..... Яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ и гордость житейская.* 1 Іоан. 2. 15 16.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы трезвымъ взглядомъ и безъ предубѣжденія взглянемъ на общественныя отношенія людей, живущихъ по духу міра и вѣка сего, то что увидимъ тамъ? Первѣе всего вниманіе наше поражаетъ неумѣренная людская алчность къ стяжанію благъ земныхъ,—алчность, стремящаяся всякими способами приобрѣтать безъ мѣры и конца, для удовлетворенія чувственныхъ желаній и страстей. При такомъ непомѣрномъ развитіи себялюбія и корыстолюбія можетъ ли въ душѣ міролюбца возникнуть и проявиться на дѣлѣ сострадательность къ чужому горю и бѣдствію, и вообще любовь къ ближнему, которой требуетъ отъ насъ Господь?...—Видимъ далѣе, что неравенство распредѣленія благъ мірскихъ, неравенство званій и положеній въ обществѣ міролюбецъ избираетъ въ орудіе для произведенія всеобщей безурядицы и взаимнаго озлобленія, для разрушенія братской любви между людьми,

возбуждая гордость и тщеславіе невѣждъ и производя разныя смуты и взаимную непріязнь между членами одного и того же общества и нерѣдко — между членами одной и той же семьи. Христіанское смиреніе и прощеніе обидъ, по суду міра, считается недостаткомъ чувства собственнаго достоинства. Вездѣ ложь и притворство, всюду неправда и скорби, производимыя въ мірѣ *похотію плотскою, и похотію очесъ и гордостію житейскою*. А потому и человѣкъ страстно любящій міръ, глубоко преданный его обычаямъ, незамѣтно сродняется съ его неправдами, проникается его суетою и, по меньшей мѣрѣ, попусту тратитъ драгоцѣнное время, назначенное Господомъ для болѣе достойной человѣка и высокой цѣли, — для приготовленія къ вѣчности.

Понятна послѣ этого, бл. слуш., и причина борьбы нашей съ міромъ, которую заповѣдуетъ намъ 1 Иоан. 2 15. Апостоль: *не любите міра, ни яже въ мірѣ... Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ*. Поглощая мысль нашу заботой о суетныхъ и призрачныхъ благахъ, развращая сердце грѣховными удовольствіями, міръ удаляетъ насъ отъ Бога и препятствуетъ выполненію нашихъ обязанностей, какъ христіанъ, давшихъ обѣтъ послѣдовать въ жизни Христу, быть вѣрными, строгими хранителями чистоты души, не подавать поводовъ къ соблазну и грѣху ближняго. Міръ любитъ только своихъ — міролюбцевъ, и съ ненавистью преслѣдуетъ клеветою, насмѣшками и гоненіями всякаго, кто изъ любви къ Богу и для предохраненія себя отъ соблазна, рѣшается вступить въ борьбу съ свѣтомъ, не поддаваясь его лукавымъ внушеніямъ.

Вотъ отчего всѣ великіе подвижники благочестія

стремились порвать связи съ грѣшнымъ міромъ, чтобы въ тиши пустынножительства, въ безмолвномъ собесѣдованіи съ собственною душою и въ молитвенномъ собесѣдованіи съ Богомъ обрѣсти миръ смятенному скорбію о грѣхахъ свѣта духу и вѣчное спасеніе. Безъ сомнѣнія ихъ увлекалъ туда высокій образецъ истиннаго подвижничества, перваго и величайшаго изъ пустынножителей, честнаго славнаго пророка, пречтечи и крестителя Іоанна. Онъ еще со дней юнаго отрочества *бѣ въ пустыняхъ* и, руководимый Духомъ Святымъ, возросъ въ полную мѣру духовнаго совершенства, содѣлавшись свѣтильникомъ міру, горящимъ и свѣтящимъ во тьмѣ невѣрія и всеобщаго развращенія.— Не тѣже ли самыя побужденія, не тѣже ли опасенія соблазновъ и искушеній мірскихъ заставили и васъ, благ. сестры, укрыться отъ бурь житейскихъ въ св. обители, какъ тихой и безопасной пристани, въ удаленіи отъ всѣхъ чувственныхъ удовольствій свѣта, не безопасныхъ для душевнаго мира и спасенія? И вы ушли сюда изъ міра, какъ древнія подвижницы въ пустыню, безъ сомнѣнія съ цѣлію болѣе надежнаго духовнаго воспитанія и приготовленія себя для неба. Но подражая св. подвижницамъ въ удаленіи отъ соблазновъ и искушеній мірскихъ, будьте подражательницами имъ и въ образѣ святой жизни, въ безропотномъ исполненіи обѣтовъ терпѣнія и смиренія, въ присномъ молитвенномъ собесѣдованіи съ Богомъ, въ любви къ ближнему, пекущейся о спасеніи его. Помните, что однѣ заботы о личномъ вашемъ спасеніи еще не составляютъ полной мѣры христіанскаго совершенства и подвижничества. Живя на землѣ, невозможно порвать всѣхъ связей съ міромъ; непроницаемая, по видимому, стѣ-

ны вашей обители не препятствуютъ праздному взору предубѣжденнаго свѣта проникать внутрь монастыря и слѣдить за вами, за вашею жизнію. А потому тщательно и бодренно наблюдайте за собою, чтобы небреженіемъ о данныхъ Господу обѣтахъ, или какимъ нибудь несвойственнымъ иночеству поступкомъ, не подать повода къ своему осужденію и соблазну для другихъ. *Горе міру отъ соблазнъ, обаче горе челоуку тому, имъ же соблазнъ приходитъ,* сказалъ Господь. Величайшій изъ пустынножителей, св. предтеча Христовъ Іоаннъ, всю жизнь провелъ въ безмолвіи пустыни; но когда настало время благопотребное, онъ, повинуясь Божественному призванію, явился въ міръ и *прииде во всю страну Иорданскую, проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ.* Приходили къ нему за совѣтомъ и наставленіемъ, приходили искать успокоенія смятенному грѣхомъ духу люди разныхъ званій и положеній общественныхъ, и онъ всѣмъ давалъ нужныя наставленія и указанія путей къ вѣчному спасенію, почитая благо и спасеніе ближнихъ на равнѣ съ собственнымъ спасеніемъ. И къ вамъ, благ. сестры, въ вашу св. обитель стекаются иногда сонмы вѣрующихъ христіанъ, чтобы въ молитвенномъ общеніи съ вашими св. молитвами найти примиреніе съ Богомъ и съ собственною совѣстію и, въ подвигахъ вашего служенія Богу, узрѣть укрѣпляющій и ободряющій примѣръ своей, не всегда успѣшной, борьбы съ искушеніями и преткновеніями на пути ко спасенію. Подражайте же свят. предтечѣ Господню Іоанну и въ образѣ служенія ближнимъ,—во время благопотребное, являйте въ себѣ образы смиренія и вротости, святости жизни и христіанской любви, такъ

какъ этихъ святыхъ добродѣтелей и не достаетъ преимущественно современному христіанскому міру. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ. Что такое служеніе ваше міру, въ удаленіи отъ міра, благопотребно и возможно, нагляднымъ примѣромъ да послужитъ вамъ, благ. сестры, образъ истинно-христіанскаго служенія, тезоименитаго ублажаемому нынѣ св. Церковію предтечѣ Христову и крестителю Іоанну, Архипастыря нашего, являющаго паствѣ образъ святительской мудрости, неустанно заботящейся о духовномъ просвѣщеніи пасомыхъ, — образъ истиннаго пастыря и отца, пекущагося объ ихъ спасеніи, — образъ христіанской любви, сочувствующей бѣдствію сироты и горю вдовы. Вотъ въ такихъ и подобныхъ имъ дѣлахъ христіанскаго милосердія, и въ собственномъ назидательномъ примѣрѣ подвижнической жизни, достойнымъ образомъ можетъ проявиться, благ. сестры, ваша связь съ міромъ. Не падайте духомъ и не отчаявайтесь въ Божественной помощи Отца небеснаго, когда при такомъ служеніи ближнимъ, въ борьбѣ съ міромъ, постигаютъ васъ бѣды и скорби. При усильной борьбѣ со зломъ, — нападенія и огорченія неизбежны. *Въ мирѣ скорбни будете*, сказала нѣкогда Своимъ ученикамъ Божественный Основатель нашей вѣры и Церкви, *но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.* (Іоан. XVI, 33). — Аминь.

Свящ. Гр. Вльскій.

II.

Амвросій Келембетъ, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, какъ проповѣдникъ. (*)

(окончаніе)

II.

Попробуемъ охарактеризовать, на сколько то будетъ возможно съ нашей стороны, личность архіепископа Амвросія Келембета, какъ проповѣдника, по его проповѣдямъ, перечисленнымъ нами и вошедшимъ въ составъ двухъ поименованныхъ выше „рукописныхъ сборниковъ“.

Проповѣдническая дѣятельность Амвросія Келембета, жившаго и дѣйствовавшаго во второй половинѣ XVIII столѣтія и началѣ XIX столѣтія, близко совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ церковнаго проповѣдничества на югѣ Россіи, когда здѣсь безраздѣльное господство схоластики какъ въ школѣ, такъ и на церковной кафедрѣ, начало уступать свое мѣсто новымъ, болѣе жизненнымъ и болѣе существеннымъ требованіямъ по отношенію къ церковной проповѣди, какъ наставницѣ и руководительницѣ народа.—Какъ извѣстно, въ концѣ XVI и XVII столѣтіи на югѣ Россіи схоластика находила для себя самое широкое примѣненіе и въ школѣ и на церковной кафедрѣ. Въ этомъ отношеніи южная Русь была вѣрнымъ отображеніемъ своей ближайшей сосѣдки—польши, гдѣ схоластика, перенесенная преимущественно іезуитами съ запада, была такъ же необходима въ тогдашнее время на профессорской кафедрѣ, какъ и воздухъ въ аудиторіяхъ, и гдѣ схоластическая проповѣдь въ рукахъ іезуитовъ,

(*) См. № 12-й.

бывшихъ полновластными хозяевами мысли и религіознаго чувства въ Польшѣ, дошла до высшей степени неестественности и причудливости въ первой четверти прошлаго столѣтія. Построенная на діалектикѣ, состоя изъ однихъ только риторическихъ прикрасъ, троповъ, фигуръ, символовъ и т. п., схоластическая проповѣдь этого времени въ Польшѣ является совершенно безжизненною и въ этомъ отношеніи совершенно бесплодною. Такою же была она въ это время и на югѣ Россіи. Если схоластика и принесла долю пользы церковной проповѣди тогдашняго и, отчасти, послѣдующаго времени, то развѣ лишь тѣмъ, что сообщила ей стройность и систему въ мысляхъ, хотя и въ ущербъ ея содержанію. Такая крайняя односторонность, а слѣдовательно и неудовлетворительность церковнаго проповѣдничества (на югѣ Россіи въ особенности) того времени въ Россіи была слишкомъ очевидна, чтобы не вызвать реакціи въ сознаніи лучшихъ представителей русской церковно-религіозной мысли; а отъ сознанія не далеко было и до осуществленія сознанія на самомъ дѣлѣ. Скоро явился и обновитель церковной проповѣди въ Россіи. Такимъ обновителемъ церковной проповѣди какъ въ Россіи вообще, такъ и на югѣ Россіи въ частности, является главнымъ образомъ геніальный Теофанъ Прокоповичъ. Теофанъ Прокоповичъ свелъ тогдашнюю церковную проповѣдь съ ея отвлеченнои схоластической высоты ближе къ жизни и современнымъ общественнымъ потребностямъ, освободилъ ее, — на сколько было возможно по тому времени, — отъ ея фальшиваго и смѣшнаго наряда, — отъ троповъ, фигуръ, символовъ, натянутыхъ сравненій, отъ доскутьевъ астрономіи, исторіи и „древнихъ наукъ“, которыми она такъ щеголяла у „древнихъ школяровъ“, и сдѣлалъ ее ясною, положительною и сильною учительницею народа. Этого достигъ онъ, съ одной стороны;

безпощадной критикой схоластической проповѣди, съ другой—прямымъ законодательствомъ относительно проповѣди и собственными проповѣдями, какъ образцами, заключавшими въ себѣ всѣ задатки новаго, болѣе жизненнаго направленія проповѣди. Онъ отбросилъ и осмѣялъ приемы и правила латино—польскій и южно-русской гомилетики, существовавшей до него, и, чтобы порвать всякую связь съ нелѣпыми преданіями схоластической проповѣди, въ „Духовномъ Регламентѣ“ запретилъ даже читать „казнодѣйниковъ легкомысленныхъ, каковы наипаче польскіе бываютъ“. Разрушивъ формальную сторону схоластической гомилетики, Теофанъ Прокоповичъ обратилъ вниманіе и на самое содержаніе проповѣди. Находясь вблизи центра Государственной власти, Теофанъ Прокоповичъ черпалъ богатые матеріалы для своихъ проповѣдей изъ самой жизни и сдѣлался первымъ церковнымъ проповѣдникомъ—публицистомъ въ Россіи, начавъ собою рядъ знаменитыхъ „придворныхъ проповѣдниковъ“, существовавшихъ въ продолженіи почти всего XVIII столѣтія. Для проповѣдниковъ же, жившихъ въ глуши, вдали отъ двора, для которыхъ не существовало ни внутренней, ни внѣшней политики, а была лишь одна обыденная проза жизни, съ ея явленіями, повидимому, маловажными, но имѣющими въ существѣ дѣла неотразимое вліяніе на умственный, нравственный и религіозный складъ мысли и убѣжденій извѣстнаго круга общества, Прокоповичъ начертилъ слѣдующую программу проповѣдничества: „проповѣдывали бы проповѣдники твердо съ доводовъ св. писанія о покаяніи, о исправленіи житія, о почитаніи властей, паче же самой высочайшей власти Царской, о должностяхъ всякаго чина. Исправляли бы суевѣріе, вкореняли бы въ сердца людскія страхъ Божій. Словомъ: испытывали бы отъ св. Писанія, что есть воля Божія благая, угодная и

совершенная, и то сказывалибъ“¹⁾.—Какъ ни простою и легкою представляется съ перваго же взгляда эта программа, предложенная Теофаномъ Прокоповичемъ для церковной проповѣди, но для своего времени она являлась небывалымъ „новшествомъ“ уже по одному тому, что шла совершенно въ разрѣзъ и съ понятіями тогдашняго времени о церковной проповѣди, выработанными подъ вліяніемъ схоластики, и съ добытыми въ „школахъ“ схоластическими преданіями большинства проповѣдниковъ. Естественно, по этому, что не всѣ проповѣдники—современники Теофана Прокоповича могли понять и усвоить эту программу, не всѣ могли выполнить ее, не всѣ могли, наконецъ, согласиться съ нею въ ея частныхъ пунктахъ. Частію безмолвіе Русской церковной проповѣди въ этотъ переходной для нея періодъ ея развитія, а частію возвращеніе къ преданіямъ старой схоластической гомилетики, которая учила мною говорить и въ то же время не сказать ничего положительнаго, опредѣленнаго,—было слѣдствіемъ такого положенія дѣла. Но, не смотря на все это, требованіе отъ церковной проповѣди содержательности и жизненности,—требованіе, заявленное Теофаномъ Прокоповичемъ, было такъ твердо и неотразимо, что не могло быть изглажено никоимъ образомъ и рано или поздно должно было непременно лечь, какъ требованіе вполне раціональное, въ основу всего послѣдующаго развитія Русской церковной проповѣди, съ ея жизненностью и чуткою отзывчивостью къ современнымъ нравственно-религіознымъ потребностямъ общества. Лучшіе современные представители религіозной мысли какъ въ Россіи вообще, такъ и на Югѣ Россіи въ частности, не могли, само собою понятно, не сознать

¹⁾ „Вещи и дѣла, о коихъ духовный учитель народу Христ. проповѣдывать долженъ“. Соч. Теоф. Прок. ч. IV.

и скоро сознали всю рациональность новыхъ требованій отъ церковной проповѣди, предложенныхъ Теофаномъ Прокоповичемъ. „Придворный проповѣдникъ“ блестящаго двора Елизаветы, Гедеонъ Криновскій ¹⁾ и проповѣдникъ еще болѣе блестящаго двора Екатерины II, Платонъ Левшинъ, знаменитый Южно-Русскій „Златоустъ—проповѣдникъ“, Георгій Конисскій и краснорѣчивый Кіевскій протоіерей Іоаннъ Леванда,—всѣ эти лица шли вѣрно по слѣдамъ Теофана Прокоповича и являлись вполне сознательными исполнителями мудрой программы, начертанной имъ для церковной проповѣди. Но кромѣ этихъ личностей въ Россіи вообще и на Югѣ Россіи въ частности, было еще и много другихъ лицъ въ этотъ переходной періодъ развитія церковной проповѣди, которыя также желали, повидимому, совершенно отказаться отъ вредныхъ традицій схоластики въ ея вліяніи на церковную Русскую проповѣдь; но, съ одной стороны, въ силу неотразимо дѣйствовавшаго на нихъ схоластическаго образованія, которымъ не переставала еще надѣлать своихъ питомцевъ тогдашняя „духовная школа“, а съ другой,—быть можетъ и въ силу отсутствія необходимаго таланта,—понимать духъ даннаго времени и идти твердо впередъ, не отставая, за этимъ временемъ,—лица эти занимаютъ средину между церковными проповѣдниками стараго, схоластическаго направленія и направленія новаго, даннаго проповѣди Теофаномъ Прокоповичемъ.—

Къ сожалѣнію, исторія—пока что—представляетъ намъ не много именъ Южно-Русскихъ проповѣдниковъ второй категоріи, жившихъ и дѣйствовавшихъ во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Сомнѣнія нѣтъ, что церковныхъ проповѣдниковъ было достаточно и въ это время въ Южной Руси, но только о нѣсколькихъ изъ

¹⁾ Правосл. обозр. 1875 г. т. I, стр. 105.

этихъ скромныхъ, просвѣщенныхъ труженниковъ церковно-религіозной мысли мы могли бы сказать нѣсколько словъ.—Изъ числа такихъ Южно-Русскихъ проповѣдниковъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія, намъ, между прочимъ, извѣстны: „іеромонахъ Лукіянъ Коржевичъ“¹⁾, „Черниговскій протоіерей Иванъ Левѣцкій“ и воспитанникъ Богословскаго класса Черниговской семинаріи—„Иванъ Лузановъ“²⁾, „священникъ села Хрещатыхъ Яровъ, Таращанскаго уѣзда, Кіевской губерніи, Теодоръ Зѣнкевичъ“³⁾ и „священникъ Кіево-Печерской, Спасской, что на Берестовѣ, церкви, Харитонъ Ширяевскій“⁴⁾.

Отъ этихъ проповѣдниковъ остались намъ „сборники“ поученій и рѣчей,—почти единственные свидѣтели проповѣднической дѣятельности ихъ авторовъ,—свидѣтели, нужно сознаться, много говорящіе въ пользу этихъ скромныхъ труженниковъ на проповѣдническомъ поприщѣ. Правда, большинство оставшихся намъ отъ этихъ проповѣдниковъ проповѣдей составляетъ еще плодъ риторическаго украшенія въ духѣ „древняго школьнаго образованія“, гдѣ преимущественно процвѣтала реторика съ піитикою; но между ними можно встрѣтить и проповѣди жизненныя, содержаніемъ которыхъ служить жизнь современнаго христіанскаго общества; въ которыхъ отображается умственное и нравственное состояніе слушателей—современниковъ. Какъ ни далека была реторика и вся тогдашняя „духовная наука“, сосредоточивавшаяся на югѣ Россіи въ Кіевской академіи и въ немногихъ семинарі-

1) „Рук. Церк. Арх. Муз. при К. Д. Ак. № 224.

2) „Рук. Церк. Арх. Муз. при К. Д. Ак. № R 269.

3) „Рук. Церк. Арх. Муз. при К. Д. Ак. № J. I. 32. 33.

4) „Рук. Церк. Арх. Муз. № а, J. I. 35. 35. 6, 36, 36; в, 37, 37.

яхъ, отъ прямыхъ цѣлей пастырства — „быть учительнымъ, быть наставникомъ своихъ пасомыхъ“, но, тѣмъ не мѣнѣе, жизнь брала свое, и программа, предложенная для церковной проповѣди Теофаномъ Прокоповичемъ, является уже и въ проповѣдяхъ исчисленныхъ нами проповѣдниковъ явно преобладающею надъ старымъ схоластическимъ направлениемъ церковнаго проповѣдничества. Требования жизни, вѣяніе новаго, лучшаго направленія ясно пробиваются въ проповѣдяхъ этихъ проповѣдниковъ сквозь толстую оболочку риторическихъ украшеній, на которыя было обращено почти все вниманіе тогдашнихъ церковныхъ ораторовъ; но проповѣди ихъ, все таки замѣтимъ, не чужды и этихъ украшеній и вообще — всѣхъ тѣхъ недостатковъ, какими такъ замѣтно страдаетъ церковная проповѣдь въ Россіи схоластическаго направленія.

Къ числу южно-русскихъ проповѣдниковъ, стоящихъ на рубежѣ стараго схоластическаго направленія церковной проповѣди и направленія новаго, начатаго Теофаномъ Прокоповичемъ, принадлежитъ и архіепископъ Амвросій Келембетъ, по крайней мѣрѣ, на сколько мы можемъ судить о немъ, какъ о проповѣдникѣ, по двумъ оставшимся намъ отъ него „сборникамъ“ его проповѣдей. Какъ проповѣдникъ, Амвросій Келембетъ въ двухъ этихъ „сборникахъ“ его проповѣдей почти ни чѣмъ не выдается изъ ряда другихъ поименованныхъ нами южно-русскихъ проповѣдниковъ — современниковъ: проповѣдническіе приемы его вполне напоминаютъ этихъ проповѣдниковъ.

Если и можно указать на какое-либо существенное отличіе Амвросія Келембета, какъ проповѣдника, отъ другихъ поименованныхъ нами проповѣдниковъ — современниковъ, то это отличіе состоитъ развѣ въ томъ, что, вслѣдствіе исключительнаго положенія Амвросія Келем-

бета въ ряду другихъ изъ поименованныхъ нами проповѣдниковъ, вслѣдствіе его обширнаго и разнообразнаго круга дѣятельности, въ проповѣдяхъ его замѣчается гораздо больше разнообразія, чѣмъ у другихъ южно-Русскихъ проповѣдниковъ-современниковъ. Но при этомъ,—важное достоинство проповѣдей Амвросія,—языкъ во всѣхъ его проповѣдяхъ отличается замѣчательною чистотою и приближается къ живому разговорному (конечно-современному) языку.

Отъ Амвросія остались намъ проповѣди догматическаго и нравственнаго характера, а также—много проповѣдей, словъ и рѣчей „на разные случаи“. Скажемъ по—подробнѣе о каждомъ изъ этихъ родовъ проповѣдей Амвросія.

Къ числу проповѣдей Амвросія Келембета съ догматическимъ характеромъ должны быть отнесены прежде всего 22 „катихизическія поученія“, вошедшія въ составъ перваго изъ поименованныхъ нами „сборниковъ“, его проповѣдей, а также—одно слово, помѣщенное во второмъ „сборникѣ“ его проповѣдей.—“Сборникъ“ катихизическихъ поученій о блаженствахъ Амвросія Келембета представляетъ образецъ „катихизическихъ поученій“. Въ началѣ этого „сборника“ Амвросій дѣлаетъ нѣчто въ родѣ „введенія“ („къ читателю“). Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого „введенія“, прямо относящіяся къ дѣлу. „По введенному съ давнихъ временъ въ Кіевской Академіи обыкновенію“,—говоритъ Амвросій,—„тояжь Академія учителя, каждый годъ чередуясь, священнаго писанія мѣста и начальныя догматы вѣры, для пользы тамъ обучающагося юношества... по воскреснымъ днямъ изъясняютъ, а именно: десятословіе, молитву Господню, Символь Вѣры, таинства и блаженства... Какое изъясненіе сихъ послѣднихъ обыкновенно назы-

вается катихизисомъ, а изъ другихъ мѣстъ св. писанія толкованіе—инструкціею. И какъ той инструкціи и толкованію положено быть въ одно время; то первое производится въ академической аудиторіи, а катихизисъ изъясняется въ большой академической церкви, по совершеніи Божественной литургіи, называемой раннею. И когда въ 1778 году палъ жребій и на меня—быть истолковатемъ помянутыхъ блаженствъ св. Ев. Матѳея, въ 5-й его благовѣстія главѣ изображенныхъ, то я, разсуждая важность, и предметъ и святилица, притомъ вѣдая, съ какою скукою слушатели дожидаются окончанія толкованія, будучи утомлены выправкою и приведеніемъ изъ св. Писанія на предложенную матерію текстовъ,—проповѣди же, напротивъ, слушаютъ охотнѣе, возымѣлъ намѣреніе преподавать толкованіе проповѣдническимъ штилемъ..... Я тутъ не придерживался,—заключаетъ свое „введеніе“ къ изъясненію блаженствъ Амвросій Келембетъ,—риторическихъ правилъ для проповѣдниковъ положенныхъ. Краткость, простота, принаравливанье къ умамъ не токмо юныхъ дѣтей, но и простолюдиновъ единственнымъ были моимъ тщаніемъ“..... За „введеніемъ“ проповѣдникъ, прежде чѣмъ приступить къ изъясненію самыхъ „блаженствъ“, дѣлаетъ еще два „приступа“, въ видѣ двухъ поученій. Въ первомъ „приступѣ“ онъ говоритъ о необходимости христіанину заботиться о вѣчномъ спасеніи, а для этого необходимо избѣгать праздности, какъ перваго условія, ведущаго человѣка къ гибели; во второмъ „приступѣ“, который онъ называетъ и ближайшимъ къ предмету“, упомянувъ о томъ, что мы также должны заботиться объ одеждѣ и пищѣ духовной, какъ ежедневно заботимся объ одеждѣ и пищѣ телѣсной, и указавъ, что одеждою и пищею духовною служатъ добродѣтели, ораторъ показывааетъ, какія это добродѣтели: это—добродѣ-

тели, указанные въ блаженствахъ. Далѣе, въ этомъ второмъ „приступѣ“ изъясняется, при какихъ обстоятельствахъ и съ какою цѣлю было предложено Спасителемъ ученіе „о блаженствахъ“. Цѣль эта, по словамъ проповѣдника, была двоякая, — „чтобы учениковъ своихъ въ искушеніяхъ ободрить и народъ отъ фарисейскаго безполезнаго ученія исторгнуть“. „Постараемся же и мы, — продолжаетъ ораторъ, — „чтобы были они (т. е. блаженства) у насъ ключами, отверзающими царствіе небесное“. „А въ пользу вашу и мою, — заключаетъ онъ, — „намѣренъ я каждое изъ нихъ, по возможности силъ моихъ, пояснить не самомнительнымъ разсужденіемъ, но полагая въ основаніе св. Писаніе и св. Отецъ ученіе“. —

Послѣ этого проповѣдникъ приступаетъ къ изъясненію самыхъ „блаженствъ“ по порядку. Объясненіе это — самое простое и краткое, такъ что проповѣдникъ остается вѣренъ своему обѣщанію „во введеніи“ — заботиться о краткости и простотѣ. Самая форма поученій значительно упрощается проповѣдникомъ и хотя удерживается форма слова, но проповѣдникъ не заботится о соблюденіи непременно всѣхъ частей „ораторскаго слова“, о выполненіи всѣхъ риторическихъ предписаній. Форма этихъ поученій очень близко подходитъ къ формѣ „краткихъ поученій“. Для большей краткости проповѣдникъ раздѣляетъ каждое „блаженство“ на два поученія и для этого текстъ „блаженства“ раздѣляется обыкновенно на двѣ половины: въ первомъ поученіи говорится о томъ, кого нужно разумѣть подъ „нищими“, „плачущими“ и т. д., а во второмъ, — какая награда ожидаетъ на небесахъ „нищихъ, плачущихъ и такъ далѣе.¹⁾ Раскрытіе ученія

¹⁾. Исключеніе представляетъ одно лишь „четвертое блаженство“, изъясненное проповѣдникомъ не въ двухъ, а въ трехъ поученіяхъ — 9, 10 и 11-мъ.

„о блаженствахъ у проповѣдника—строго православное, подтверждаемое многими мѣстами св. Писанія и мѣстами изъ твореній св. Отцовъ. Нравственное ученіе, заключающееся въ нихъ, изъясняется больше отвлеченно, чѣмъ примѣнительно къ даннымъ условіямъ и состоянію слушателей; какихъ—нибудь характерныхъ чертъ времени совершенно нельзя подмѣтить въ этихъ поученіяхъ.¹⁾— Заботы автора о краткости, простотѣ и принаравливаніи къ умамъ юныхъ дѣтей и простолюдиновъ, о чемъ онъ самъ говоритъ „во введеніи“ въ значительной степени достигнуты имъ. Его поученія, вообще, кратки и удобопонятны для всякаго; къ тому же, они изложены чистымъ разговорнымъ русскимъ языкомъ (важное достоинство этихъ поученій), безъ всякой примѣси латинизмовъ и грецизмовъ, которыми такъ любили щеголять схоластическіе проповѣдники въ своихъ проповѣдяхъ,²⁾ съ подробными, но не растянутыми, какъ у другихъ проповѣдниковъ—современниковъ, объясненіями и примѣрами. Но въ то же время поученія слишкомъ общи: переложенныя на современный языкъ „Катихизическія поученія“ Амвросія могли бы быть не безъ пользы производимы и въ настоящее время,—особенно предъ простыми слушателями. Общность и отвлеченность этихъ поученій объясняется, впрочемъ, тѣмъ, что проповѣдникъ имѣлъ въ виду своихъ слушателей, каковыми были пре-

¹⁾ Только въ одномъ изъ нихъ—въ поученіи 4-мъ,—проповѣдникъ упоминаетъ о какой-то „Таинственной вѣрѣ“, и въ примѣчаніи къ этимъ словамъ дѣлаетъ такое поясненіе: „подъ именемъ Таинственной вѣры намѣвается: массоновъ собраніе, послуху, многихъ приводившее въ сію вѣру.“

²⁾ Одно иностранное слово—„политика“—встрѣчается въ 10 поученіи.

жде всего учащиеся въ Кіевской академіи, а затѣмъ уже богомольцы и городскіе жители.—Послѣ изъясненія всѣхъ „блаженствъ“ слѣдуетъ заключительно поученіе, въ которомъ проповѣдникъ говоритъ, что онъ обѣщаніе свое—объяснить изъ св. Писанія и изъ св. Отцовъ ученіе о блаженствахъ,—„по мѣрѣ силъ и благодати ему даннѣй, къ пользѣ слушателей, выполнил“.... „Слушателямъ предложено ученіе о спасеніи, указаны пути въ царство небесное,—остается имъ послѣдовать этому ученію, избравъ для себя тотъ или иной путь“. „И я надѣюсь,—заключаетъ проповѣдникъ,—что слово Божіе, возвѣщенное мною, пало на добрую почву, на которой оно можетъ прозябнуть и принести плодъ,—хотя за всѣхъ слушателей съувѣренностью и не могу поручиться“.

Изъ проповѣдей „второго сборника“ съ догматическимъ содержаніемъ (все отъ начала до конца) мы находимъ одно лишь слово Амвросія Келембета, сказанное имъ въ день Рождества Христова, 25 и 26 чиселъ декабря 1780 года, на текстъ: *возвѣщаемъ вамъ животъ вѣчный, иже бы у Отца и явися намъ* (1 Іоан. 1 гл. 2 ст.) (Слово это помѣчено у насъ № 21). Въ этомъ словѣ Амвросій излагаетъ догматическое ученіе о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца и о рожденіи Его во времени отъ Дѣвы Маріи, и рассматриваетъ это ученіе въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о томъ,—въ состояніи-ли былъ самъ по себѣ, безъ помощи Божіей, падшій человекъ достигнуть примиренія съ Богомъ? Вопросъ этотъ Амвросій рѣшаетъ въ отрицательномъ смыслѣ и излагаетъ, при этомъ, догматическое ученіе о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца и „о временномъ Его рожденіи во плоти отъ Дѣвы Маріи“ въ строго православномъ духѣ. Слово

это, по изложенію, отличается „высокопарнымъ языкомъ“ и изобилуетъ риторическими прикрасами, въ родѣ слѣдующихъ: „бездна, поднявъ хребетъ свой“, „лобзаемъ блаженство наше“, „театръ міра сего“, „міръ есть театръ переменъ и превратностей“, „добродѣтель, обуреваемая волнами бездны“ и др. Но, не смотря на схоластическую искусственность построения и „высокопарность языка“ этого слова, мы не можемъ не отдать должной дани справедливой признательности составителю его въ томъ отношеніи, что оно, какъ и многія другія слова Амвросія Келембета, отличается глубиною религіознаго чувства и благоговѣнія къ путямъ промысла Божія, предъ которыми всецѣло преклоняется проповѣдникъ. Кромѣ этого слова, другихъ проповѣдей съ чисто догматическимъ содержаніемъ мы не встрѣчаемъ у Амвросія „во второмъ рукописномъ сборникѣ“ его проповѣдей.

Къ проповѣдямъ съ нравственнымъ содержаніемъ должны быть отнесены всѣ почти слова Амвросія Келембета, вошедшія въ составъ „второго сборника“ его проповѣдей. Слова эти по своему содержанію весьма общи: въ нихъ проповѣдникъ исключительно почти трактуетъ о томъ, въ чемъ состоитъ истинное благо и какъ можно достигнуть его? Каковъ главный предметъ христіанской добродѣтели? Въ чемъ состоитъ истинная христіанская радость? Что дѣлаетъ насъ и души наши угодными Богу? Какъ наиболѣе удобно мы можемъ выполнить обязанности, налагаемыя на насъ нашимъ христіанскимъ званіемъ? Въ чемъ состоятъ обязанности наши, какъ подданныхъ, по отношенію къ Государю и всему Царствующему Дому? и т. д. Какой нибудь характеристики современнаго общества, указанія на тѣ, или другія нравственно-религіозныя недостатки этого общества мы почти не встрѣчаемъ въ словахъ Амвросія Келембета съ нравственнымъ со-

держаніемъ. А между тѣмъ, о нравственныхъ недостаткахъ современнаго общества можно было-бы сказать въ этихъ словахъ кой-чего очень и очень много....—Идеи энциклопедистовъ, такъ распространенныя въ то время въ Россіи, какъ извѣстно, ниспровергали въ самомъ основаніи и религію и христіанскую мораль и всѣ, тѣсно связанныя съ ними, соціальныя отношенія. Поставивъ исходнымъ пунктомъ своей философіи матерію съ ея естественными силами, философы эти пришли къ ниспроверженію и тѣхъ нравственныхъ возрѣній Евангелія на человѣка, которыя основываются на признаніи въ душѣ его образа и подобія Божія. Долгъ и самоотверженіе, какъ естественные двигатели христіанской нравственности, замѣняются у нихъ, отсюда, эгоизмомъ и удовольствіемъ; человѣкъ сводится на одинаковую ступень со всѣмъ остальнымъ міромъ органическихъ существъ, руководимыхъ инстинктомъ и находящихъ свою цѣль въ наслажденіи чувственными благами. А при такомъ возрѣніи на нравственную личность человѣка, конечно, не могло быть и рѣчи о тѣхъ общественныхъ отношеніяхъ, которыя строятся на началахъ, проповѣдуемыхъ Евангеліемъ,—на безкорыстной любви и самоотверженіи въ пользу ближнихъ. Эти философскія идеи, распространенныя въ Россіи въ концѣ XVIII и даже въ началѣ XIX столѣтія, полагая свою печать на религіозныя вѣрованія и убѣжденія современниковъ, уже тѣмъ самымъ должны были коснуться и ихъ нравственнаго міровозрѣнія и произвести въ этой области замѣтныя дѣйствія,—сообщить тотъ или иной характеръ христіанской морали. И дѣйствительно, современное Амвросію Келембету Русское общество, по отзывамъ писателей того времени, довольно сильно было заражено „вольнодумными“ идеями энциклопедистовъ, сообщавшими замѣтный отбѣнокъ и его

жизни и нравственности. „Французское зло,—пишет митр. Платонъ въ письмѣ къ Амвросію Подобѣдову,—„распространилось у насъ такъ, что развѣ одинъ Богъ можетъ отвратить оное“¹⁾. „Зло“ это существовало не въ однихъ только столицахъ, не въ одномъ только высшемъ кругу общества, но и во всѣхъ городахъ,—проникло во всѣ мѣста Россіи. „Въ нечестивой Пензѣ,—пишетъ Вигель,—услышалъ я насмѣшки надъ религіей, хулы на Бога, эпиграмы на Богородицу отъ такихъ людей, которые были совершенные неучи, едва умѣвшіе читать“²⁾. „Невѣріе въ XVIII и позже—въ началѣ XIX столѣтія,—пишетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Вигель,—„считалось непремѣннымъ условіемъ просвѣщенія и цѣломудріе юноши казалось въ это время вѣрнымъ признакомъ его слабоумія“³⁾.—Не думаемъ, чтобы идеи энциклопедистовъ и поражаемый ими упадокъ христіанской нравственности въ современномъ обществѣ не замѣчался и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходилъ свое служебное поприще Амвросій Келембетъ,—въ Кіевѣ, въ Воронежѣ, въ Новгородѣ, въ Оренбургѣ, въ Тобольскѣ,—или, чтобы онъ не зналъ объ этихъ идеяхъ, такъ распространенныхъ тогда, и о вредѣ, приносимомъ ими.—Всего естественнѣе было бы, конечно, Амвросію обратить вниманіе въ своихъ проповѣдяхъ съ нравственнымъ содержаніемъ на эти нравственные недостатки современнаго ему общества и постараться—отвратить общество отъ этихъ недостатковъ,—тѣмъ болѣе, что этого требовало отъ Амвросія и самое его положеніе въ обществѣ, какъ епископа. Но, повторяемъ, мы встрѣчаемъ въ проповѣдяхъ Амвросія Келембета весьма не много и при томъ

1) „Прав. Обоз.“ 1869 г. Май.

2) „Русскій Вѣст.“ 1864 г. кн. III, стр. 201.

3) „Русскій Вѣст.“ 1864 г. кн. IV, стр. 501.

самыхъ общихъ чертъ для характеристики нравственнаго состоянія современнаго ему общества. На сколько мы могли замѣтить, у Амвросія встрѣчаются лишь слѣдующія мѣста въ его проповѣдяхъ, специально направленные къ опроверженію идей энциклопедистовъ съ ихъ вреднымъ вліяніемъ на нравственное состояніе современнаго ему общества.— „Входя въ разсужденіемъ въ обстоятельство челоѳческой жизни,—говоритъ Амвросій въ словѣ, сказанномъ имъ въ 1799 году въ день Тезоименитства Павла Петровича (у насъ—подъ № 9),—„часто видимъ среди огня и меча спасаемыхъ, среди смертныхъ язвы невредимыхъ, среди морскихъ волнъ отъ потопленія освобождающихся столь удивительнымъ образомъ, что не инымъ чѣмъ кажется намъ, какъ чудомъ, которое къ случаю-ли относить должно? Если бы духъ невѣрія не заглушалъ естественныхъ чувствованій и не затмѣвалъ свѣта разума, то бы всякій могъ понимать, что благопромыслитель вселенныя подаетъ и случай ко спасенію, и одинъ только силенъ творить чудеса..... Попеченія Его простираются и на такія даже вещи, о цѣлости коихъ мы и вниманія не имѣемъ“.—Очевидно, въ этомъ мѣстѣ проповѣдникъ опровергаетъ тѣ несостоятельныя мнѣнія энциклопедистовъ и ихъ послѣдователей, что совершающіяся съ нами необыкновенныя событія и обстоятельства суть дѣло случая, а не промысла Божія.—Въ другомъ мѣстѣ (слово въ день Рождества Христова, сказан. 1789 года, у насъ—подъ № 32) проповѣдникъ говоритъ: „О, сколь достойны плача нашего и слезъ заблужденіемъ помраченные люди, кои не только вѣровать въ Евангеліе, но ниже признавать за слово Божіе и Спасителя І. Христа за Сына Божія не хотятъ!“ Мѣсто это, хотя и довольно общее, тѣмъ не менѣе можетъ быть отнесено къ опроверженію энцикло-

педистовъ и ихъ послѣдователей, признававшихъ въ лицѣ І. Христа простаго человѣка и смотрѣвшихъ на св. Евангеліе, какъ на гениальное произведеніе великаго человѣка. Къ нравственной характеристикѣ современнаго Амвросію Келембету общества (Воронежскаго) можно отнести слѣдующія слова, сказанныя имъ въ „словѣ въ день Новаго 1795 года: „на тѣхъ не почіетъ благословеніе Божіе, кои собираются не для молитвы, но для свищанія или бесѣды, или другаго святому мѣсту противнаго случая, и гдѣ должно быть умиленію и усердной молитвѣ, тамъ въ обыкновеніи смѣхъ, разсѣяніе мыслей и другія непрстойности. Таковымъ присутствіемъ и жертвами не благоугождается, но оскорбляется Богъ“.— Мы выписали всѣ мѣста изъ проповѣдей нравственнаго содержанія, принадлежащихъ Амвросію, въ которыхъ указывается или на нравственное состояніе тогдашняго общества, или же обличаются нравственныя недостатки этого общества. Какъ можно видѣть, такихъ мѣстъ въ проповѣдяхъ Амвросія весьма не много. Чѣмъ объяснить подобное явленіе? Мы объясняемъ его ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ обстоятельствомъ, что на проповѣдяхъ Амвросія съ нравственнымъ содержаніемъ сильно отразилось вліяніе схоластики, съ ея высокопарными тропами, фигурами, рогатыми силлогизмами и въ тоже время съ ея игнорированіемъ всѣмъ тѣмъ, что съ неотразимою логикою предлагаетъ живая дѣйствительность. Правда, здѣсь могло бы имѣть мѣсто и другое предположеніе, именно,— что Амвросій, какъ монахъ, мало знакомый съ дѣйствительною жизнію, не могъ знать обо всѣхъ недостаткахъ нравственнаго міровозрѣнія современнаго ему общества, а потому не могъ и говорить объ этихъ недостаткахъ. Но такое предположеніе совершенно уничтожается уже однимъ тѣмъ фактомъ, что, насколько мы знакомы съ

дѣятельностью Амвросія Келембета, какъ пастыря—администратора, дѣятельность его здѣсь отличается плодотворностью и обнимаетъ собою почти всѣ стороны нравственно-религіозной жизни и управляемаго имъ духовенства и мірской его паствы¹⁾.

Переходимъ къ разсмотрѣнію третьяго отдѣла проповѣдей Амвросія Келембета, — „проповѣдей на разные случаи“.

Къ проповѣдямъ Амвросія „на разные случаи“ должны быть причислены прежде всего слова его „на дни царскіе“:—Слова Амвросія „на дни царскіе“ обнимаютъ собою три выдающіяся въ русской исторіи царствованія: Екатерины II, Павла I и Александра I. Характеристики времени и подробнаго очертанія личностей царствовавшихъ Государей мы не находимъ въ разсматриваемыхъ нами проповѣдяхъ Амвросія. Государи и ихъ царствованія, столь извѣстные въ исторіи, проходятъ предъ читателемъ проповѣдей Амвросія „на царскіе дни“ блѣдно, и по этимъ проповѣдямъ трудно и даже совершенно почти не возможно составить вѣрное понятіе объ этихъ государяхъ и ихъ царствованіяхъ. Только одна хорошая черта замѣчается въ разбираемыхъ нами проповѣдяхъ Амвросія Келембета. Это та, что авторъ ихъ, не обладая, по видимому, талантомъ публициста, старается изобразить предъ своими слушателями христіанскія, симпатическія черты характера того или другаго императора. Темною проповѣдей Амвросія „на дни царскіе“ служитъ обыкновенно какое—нибудь догматическое или нравственное ученіе; о личности же виновниковъ празднества говорится, обыкновенно, не много,—попадаютъ лишь не большія замѣтки, мимоходомъ сказанныя слова. Цѣлыхъ проповѣдей, посвященныхъ характеристикѣ личности извѣстнаго Государя и его дѣятельности, у Амвросія нѣтъ.

¹⁾ „Странникъ“ — 1874 г. № 10 и 11.

Вотъ какія указанія находимъ мы, — въ видѣ замѣтокъ, — въ разсматриваемыхъ нами проповѣдяхъ Амвросія относительно упоминаемыхъ въ нихъ государей и ихъ времени. Въ одной изъ разсматриваемыхъ нами проповѣдей Амвросія Келембета „на дни царскіе“ объ Императрицѣ Екатеринѣ II говорится такъ: „нѣтъ силъ къ описанію успѣховъ, какими нынѣ громка Россія, премудро управляемая Великою Екатериною. Цвѣтущее состояніе государства сего привлекаетъ на себя вниманіе цѣлаго свѣта. Отъ дней царствованія Всеавгустѣйшей Монархини какое приращеніе получила Имперія! сколько открылося просвѣщенія въ наукахъ, художествахъ! Какіе обряды благоустройства и законоположенія учреждены! Какія преславныя дѣйствія совершились! Какой миръ, тишина, спокойствіе, дружелюбіе, правосудіе владычествуютъ! Какое блаженство процвѣтаетъ — надивиться довольно сами не можемъ! И если мы, находясь въ нѣдрахъ отечества, въ такомъ восхищеніи, то что скажутъ вѣтъ отдаленнѣйшія страны, къ коимъ доходитъ въ усугубительномъ приращеніи всякая истинна? Все это, — продолжаетъ ораторъ, — слѣдствіе того, что Екатерина II свои дѣйствія сообразовала съ закономъ Божественнымъ. Не прежде начертала законы для благополучія, славы, блаженства и спокойствія Россіи, какъ произнесши примѣромъ премудраго сія слова: „Господи Боже мой, вонми ми и вразуми мя, а да сотворю іудыи людямъ Твоимъ по закону святому Твоему — судити въ правду!“ (Слова изъ „наказа“). Всякое государство, всякое начальство и власть, приводившія въ удивленіе свѣтъ успѣхами дѣлъ своихъ, заключаютъ въ себѣ пособіе Божіе, привлеченное отношеніемъ къ Богу. Поэтому, хвали Россія, Бога твоего, возведшаго на престолъ и вручившаго владычество свое благочестивѣйшей и премудрой монархинѣ. Премудрость бо и благочестіе

ея, — заключаетъ проповѣдникъ, — есть блаженство твое!“ (Слово въ день возшествія на престолъ Екатерины II, сказанное въ 1787 году, у насъ — подъ № 4). Такова болѣе подробная характеристика Екатерины II въ словахъ Амвросія Келембета „на дни царскіе“. Онъ відомотъ о нѣмъ. Объ императорѣ Павлѣ Петровичѣ мы ничего не находимъ въ разбираемыхъ нами проповѣдяхъ Амвросія; всѣ эти проповѣди, сказанныя имъ „въ дни царскіе“, виновникомъ которыхъ былъ императоръ Павелъ I, кромѣ упоминанія его имени, ничего не говорятъ намъ о немъ. Изъ всѣхъ проповѣдей Амвросія, сказанныхъ имъ въ дни тезоименитства, рожденія и т. п. Павла Петровича, замѣчательна проповѣдь, сказанная Амвросіемъ „въ день рожденія Цесаревича Павла Петровича“, въ 1788 году, т. е., когда онъ находился при войскѣ, отиравленномъ противъ шведовъ (во время шведской войны 1788 года). Не говоря ничего о самомъ Павлѣ, проповѣдникъ избираетъ темою для своей проповѣди то, — „каковъ долженъ быть воинъ, защищающій свое отечество“? Какъ извѣстно, при Императрицѣ Екатеринѣ II велось мною войнъ; такъ, въ означенный 1788 годъ Русскіе одновременно воевали и съ Шведами и съ Турками. Войнъ велись Русскими опустошительно, по описанію историковъ; грабежи, опустошенія, не нужныя убійства были дѣломъ самымъ обыкновеннымъ въ тогдашней военной дѣятельности Русскихъ. Въ это время смутнаго понятія о международныхъ отношеніяхъ, особенно сильно извращавшихся въ военное время, въ указанномъ словѣ проповѣдникъ старается установить предъ своими слушателями правильный взглядъ на призваніе воина, на должныя, гуманныя отношенія его къ враждующимъ народамъ. Мы выписываемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого слова, характеризующія взглядъ проповѣдника на призваніе воина. „Спра-

ведливо, — говорить проповѣдникъ въ этомъ словѣ, — что обѣ стороны защищаютъ свое отчество; но гдѣ оному предпочитается собственность, и въ чью сторону вмѣшивается погубная страсть, тамъ не достигаютъ желаемаго.... Корыстолюбіе не должно плѣнять того, кто любитъ отчество. Корыстолюбецъ часто, вмѣсто врага, поражаетъ своего друга. Надежда почестей и добычи всегда ищутъ нѣкоторыхъ уклоненій и тѣхъ происковъ, которые не кажутся свойства добраго воина.... Пускаться на землю непріятелей съ мечемъ и пламенемъ, чтобы пожертвовать ненасытной своей страсти, которая, не придерживаясь правосудія, по всюду производитъ разореніе и смерть, — не война дѣло, но варвара и разбойника, который не для спасенія своего отчества свою жизнь на жертву приноситъ, но о ближнихъ своихъ жизни алчетъ. Добрый воинъ не обогрѣтъ кровію невиннаго земледѣльца бразды, ископанныхъ собственнымъ его потомъ. Добрый воинъ равно цѣнитъ собственную жизнь и другаго себѣ подобнаго. Онъ всегда умѣренъ, человѣколюбивъ и къ побѣжденнымъ снисходителенъ. Онъ не простираетъ руки, кромѣ на того, кто мститъ на жизнь его!

Объ Александрѣ I въ разбираемыхъ нами проповѣдяхъ Амвросія Келембета говорится, что онъ „благочестивъ“, „справедливъ“, „ко всѣмъ добръ“, „трудолюбивъ“; вообще, рисуются симпатическія качества его души; проповѣдникъ называетъ его „отцомъ отчества“; приводитъ его въ примѣръ, какъ истиннаго христіанина во всѣхъ дѣлахъ самыхъ важныхъ, какъ человѣка, полагающагося на промыслъ Божій. Блѣдность очертанія личности Александра I въ проповѣдяхъ Амвросія Келембета объясняется сравнительно малымъ количествомъ проповѣдей въ разбираемыхъ „сборникахъ“ изъ временъ Александра I.

Изъ проповѣдей Амвросія Келембета „на разные слу-

чай“, кромѣ произнесенныхъ „въ дни царскіе“, во второмъ сборникѣ находятся еще: два слова „при выборѣ судей“, два слова „при освященіи храмовъ“ и, болѣе выдающіяся, это—два слова „на память преставленія митрополита Петра могилы“, сказанныя въ 1781 и 1784 годахъ. Послѣднія два слова сказаны на темы: „о качествѣ разстроеннаго естественнымъ произволеніемъ разума и о исправленіи онаго“ и „о томъ, кто обязанъ имѣть попеченіе о цѣлости, чистотѣ и непорочности христовой церкви“. Для насъ важно собственно указаніе заслугъ Петра Могилы для Кіевской Академіи, а потому мы и остановимся на разсмотрѣніи указанія этихъ заслугъ. Объ этихъ заслугахъ говорится слѣдующее въ упомянутыхъ нами проповѣдяхъ: „въ семь богоспасаемомъ градѣ,—говоритъ проповѣдникъ въ первомъ словѣ (1781 г.),—неусыпнымъ попеченіемъ премудрыхъ пастырей воздвигнуто святилище наукъ, коему первое положилъ основаніе нынѣ воспоминаемый святитель Петръ, и совершилъ оное его преемникъ Рафаиль, обогативъ оное полезными книгами и достаточнымъ къ содержанію сиротъ имѣніемъ. Они и другіе по нихъ все свое удовольствіе въ томъ полагали, дабы изъ паствы своей прогнать тьму заблужденія открытіемъ евангельской истины, о чемъ свидѣтельствуешь книга „православныя вѣры исповѣданіе“. А притомъ узаконили, дабы иновѣрные отнюдь не были въ семь мѣстѣ наставниками, съ обращеніемъ коихъ нечувствительно вкрадываются въ нѣжныя сердца семяна ересей и разврата. По сему тщетны попеченія, суетны труды и издевенія для приобрѣтенія тѣхъ знаній, кои служатъ могутъ орудіемъ къ заблужденію и близки къ безбожію, каковыя не рѣдко крыются въ частныхъ училищахъ, иновѣрными чужестранцами заводимыхъ и ученіе преподающихъ“. Въ другомъ словѣ почти буквально повторя-

ется тоже самое. „Хотя богохульное, еретическое зломрадіе, — говорить проповѣдникъ въ этомъ словѣ (1784 г.), — и коснулось на время первопрестольнаго града сего, — матери церкви, — но соименитый Ап. Петру святитель и словомъ и писаніемъ, какъ бы благовоненнымъ мѣромъ, отгналъ отъ предѣловъ оныхъ и воздвигнувъ посреди града училище благочестія, украсилъ душеполезными святыхъ мужей преданіями, которому ревнуя, отъ преемникъ его, Рафаиль, распространилъ, обогатилъ, прославилъ такъ, что и нынѣ поддерживаемое попеченіемъ мѣста сего, сіяетъ красотою непорочности, яко кринъ между сельными цвѣтами. Сихъ поборниковъ вѣры и виновниковъ просвѣщенія нашего, въ знакъ благодарности, ежегодно въ сей церкви (слово говорено въ богоявленской Академической церкви) совершая память, молимъ Настыреначальника продолжить ходатайствомъ ихъ милость свою на насъ въ ниспосланіи благодати утверждающей и укрѣпляющей въ познаніи истины“!...

Проповѣди Амвросія Келембета „на разные случаи“, панегирическія, каковы, напр., „на день знаменія Пресвятыя Богородицы“ (сказано 1797 г.) и другія, отличаются излишнею растянутостью и потому очень утомительны.

Рѣчи Амвросія, каковы, напр., „на открытіе больницы въ губернскомъ городѣ Воронежѣ“, „при выборѣ судей въ Новгородѣ“, „на открытіе въ г. Уфѣ духовной семинаріи“, „на открытіе Оренбургской духовной консисторіи“, „при переведеніи губернскаго правленія изъ Оренбурга въ городъ Уфу“, „при открытіи въ г. Тобольскѣ библейскаго общества“, — со стороны формы представляются простыми и безыскусственными; онѣ очень кратки и безпредметны, если можно такъ выразиться, т. е., въ нихъ нѣтъ никакихъ частей, а содержатъ онѣ нѣсколько отрывочныхъ мыслей. Главное, чего, по видимому, желалъ

достигнуть проповѣдникъ въ этихъ рѣчахъ, это преподавать то или другое нравственное назиданіе, вызываемое съ его стороны тѣмъ или другимъ важнымъ общественнымъ событіемъ, по поводу котораго онъ говорилъ рѣчь. Значеніе того или другаго общественнаго событія, для нравственнаго преуспѣянія общества въ рѣчахъ этихъ или совершенно не выясняется, или выясняется въ слишкомъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ.

Скажемъ въ заключеніе о *формѣ* проповѣдей Амвросія Келембета.

Всѣ слова Амвросія, вошедшія въ составъ „втораго рукописнаго сборника“ его проповѣдей, имѣютъ форму „ораторскаго слова“. Они заключаютъ въ себѣ тѣ же части, кавія, по требованію старинныхъ піитикъ и реторикъ, должны заключаться въ рѣчахъ „свѣтскаго краснорѣчія“. — Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами словахъ Амвросія Келембета, согласно предписанію древнихъ піитикъ, различаются слѣдующія части ораторской рѣчи: начало или приступъ, предложеніе, доказательство и заключеніе. Составлены эти слова Амвросія Келембета слѣдующимъ образомъ. Во главѣ большинства словъ стоитъ текстъ изъ св. писанія, которій обыкновенно называется общею основною темою слова. Этотъ заглавный текстъ въ словахъ Амвросія служитъ не простымъ эпиграфомъ, или поводомъ къ слову объ извѣстномъ предметѣ, но основнымъ, руководительнымъ началомъ для всего слова. Текстъ берется большею частью изъ дневнаго Евангелія или апостольскаго чтенія, изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, по преимуществу — изъ псалмовъ и книгъ Моисея. Встрѣчаются, впрочемъ, у Амвросія слова и безъ заглавнаго текста. Объемъ начальнаго текста не великъ: не болѣе одного — двухъ стиховъ. За начальнымъ текстомъ во всѣхъ почти словахъ Амвросія слѣдуетъ изъясненіе текста, какъ часть

приступа, изъясненіе, по большей части, краткое и отчетливое; вмѣстѣ съ тѣмъ это изъясненіе текста даетъ проповѣднику возможность вывести изъ него (начального текста) тему слова и, такъ сказать, приготовить слушателей къ тому, о чемъ онъ хочетъ говорить,—обозначить предметъ своего слова. Тема, или „предметъ“ слова выводится изъ текста или прямо (таковы почти всѣ слова Амвросія), или же принимается во вниманіе аллегорическій смыслъ. Напр., изъ текста: *изжени рабу и сына ея* (Гал. 4, 30), выводится тема: „о борьбѣ плоти и духа и о изгнаніи плоти“. Въ темѣ въ извѣстныхъ выраженіяхъ формируется извѣстная идея, опредѣляется предметъ слова. Къ особенностямъ словъ Амвросія Келембета нужно отнести то, что послѣ специальной темы въ каждомъ почти словѣ встрѣчаются выраженія, въ которыхъ высказываются приглашенія слушателямъ—выслушать со вниманіемъ предлагаемое слово, указаніе на конечную цѣль назиданія, чаще же всего въ этихъ выраженіяхъ указывается на основное положеніе, имѣющее быть раскрытымъ въ словѣ. Послѣднее, т. е., указаніе проповѣдникомъ на главное положеніе въ словѣ, дѣлалось, вѣроятно, для того, чтобы это главное положеніе не ступевалось, не слилось въ сознаніи слушателей съ понятіями меньшей важности.---Важнѣйшую и существенную, а вмѣстѣ съ тѣмъ—самую обширную часть въ словахъ Амвросія Келембета составляетъ изслѣдованіе, въ которомъ раскрывается и доказывается главная, основная мысль всей проповѣди. Въ большинствѣ случаевъ раскрытіе и доказательства въ рассмотрѣнныхъ нами словахъ Амвросія Келембета не отличаются ни особенною глубиною мысли, ни тонкостью анализа, ни силою аргументаціи; чаще всего дѣло здѣсь ограничивается рассмотрѣніемъ главныхъ, выдающихся сторонъ въ предметѣ слова.

Согласно предписаніямъ гомилетики, изслѣдованіе обра-
зуется чаще всего чрезъ разсмотрѣніе основныхъ терми-
новъ темы: субъекта и предиката, иначе—понятія подле-
жащаго и понятія сказуемаго. Разсматривая эти понятія
съ разныхъ сторонъ, въ нихъ, естественно, можно от-
крыть различныя свойства и явленія, которыя, въ свою
очередь, становятся предметомъ сужденій и анализа про-
повѣдника. При этомъ, недостаточное вниманіе проповѣд-
ника къ главнымъ понятіямъ или предметамъ темы часто
бываетъ причиною увлеченія проповѣдника менѣе важ-
ными сторонами и предметами слова, такъ что онъ, вмѣ-
сто того, чтобы представить вниманію слушателей одно
цѣльное представленіе о какой-нибудь вѣроучительной
или нравственной истинѣ, утомляетъ слушателей не нуж-
ными отступленіями и распространеніями, и всего пропо-
вѣдь, вслѣдствіе этого, остается бесплодною для слуша-
телей, тогда какъ основная идея проповѣди должна быть
раскрываема и развиваема съ цѣлью—и убѣдить слуша-
телей въ истинѣ этой идеи, и подѣйствовать отъ насъ ихъ
волю на столько, чтобы идея эта обратилась въ руково-
дительное начало ихъ жизни. Этотъ недостатокъ рѣзко
бросается въ глаза и въ большинствѣ разсмотрѣнныхъ
нами словъ Амвросія Келембета. За изслѣдованіемъ въ
словахъ Амвросія Келембета слѣдуетъ послѣдняя часть—
заключеніе. Въ заключеніи обыкновенно приглашаются
слушатели слѣдовать раскрытому въ изслѣдованіи ученію,
иногда проповѣдникъ высказываетъ тѣ или другія поже-
ланія своимъ слушателямъ, а иногда—заключаетъ слово
молитвеннымъ воззваніемъ.

Такова общая форма построенія почти всѣхъ словъ
Амвросія Келембета, разсмотрѣнныхъ нами.—Нельзя не
видѣть, что форма эта—слишкомъ искусственна. Нужно
замѣтить, что такой приѣмъ въ развитіи темы словъ Ам-

вросія Келембета совершенно соотвѣтствуетъ одному изъ „механическихъ способовъ составленія“ проповѣдей, на который указываютъ древнія реторики. Всѣхъ способовъ „механическаго составленія“ проповѣдей въ древнихъ гомилетикахъ или реторикахъ указывалось—12-ть. Эти способы заимствованы изъ западныхъ схоластическихъ руководствъ составленія проповѣдей; но тамъ всѣхъ такихъ „способовъ“ насчитывалось до—40. ¹⁾ „Способъ, по которому составлены почти всѣ слова Амвросія Келембета, представляетъ „первый способъ“ составленія проповѣдей, который состоитъ въ томъ, что ораторъ избрѣгаетъ тему и изъ нея образуетъ предложеніе и разсуждаетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, подтверждаетъ свой предметъ многими другими разсужденіями, взятыми изъ евангельскаго текста. Такая проповѣдь состоитъ изъ приступа, предложенія, доказательства и заключенія и иногда—изъ раздѣленія. ²⁾ Но при этомъ замѣтимъ: „раздѣленія“, которое состоитъ въ томъ, что основная тема проповѣди раздѣляется на двѣ части и каждая часть въ изслѣдованіи разсматривается особо“, ³⁾—почти что не встрѣчается въ полномъ своемъ видѣ въ словахъ Амвросія Келембета.—„Катихизическія поученія“ Амвросія Келембета мало чѣмъ отличаются отъ словъ его, составленныхъ „по первому способу“; отличіе ихъ состоитъ лишь въ краткости и не всегда въ должной соразмѣрности частей. Рѣчи Амвросія Келембета, какъ мы замѣтили уже выше, по своему построенію представляются простыми и безыскусственными; въ нихъ нѣтъ ни какого раздѣленія частей, а содержатъ онѣ нѣсколько отрывочныхъ, имѣющихъ ту или другую связь по своему содер-

¹⁾ Тр. К. Д. Ак. 1866 г. кн. 1, стр. 97, примѣч. 4.

²⁾ Труды К. Д. Ак. 1866 г. кн. 1, стр. 97.

³⁾ Ibidem, стр. 98.

жанію, мыслей.— Все проповѣди Амвросія Келембета по своему содержанію, если мы будемъ разсматривать его само по себѣ, не обращая вниманія на матеріаль этого содержанія, принадлежатъ къ смѣшанному роду церковнаго краснорѣчія, ¹⁾ хотя, впрочемъ, ихъ и можно дѣлить, какъ это сдѣлали и мы, на „догматико-полемическія“, соотвѣтствующія „судебному роду церковнаго краснорѣчія“, „правственные“, или, что тоже, „совѣщательный родъ церковнаго краснорѣчія“ и проповѣди „на разные случаи“, или— „изъяснительный родъ церковнаго краснорѣчія“.

Относительно языка разсмотрѣнныхъ нами проповѣдей Амвросія Келембета мы должны замѣтить слѣдующее.— Языкъ во всѣхъ почти проповѣдяхъ Амвросія Келембета много приближается къ современному русскому языку, хотя на немъ и отразилось вліяніе своего времени. Такъ, языкъ его проповѣдей наполненъ множествомъ церковнославянскихъ словъ, въ слогѣ языка слишкомъ замѣтно вліяніе латинское, выразившееся главнымъ образомъ въ латинской конструкціи рѣчи,—въ растянутыхъ и тяжелыхъ періодахъ. Употребленіе латинской конструкціи въ слогѣ проповѣдей Амвросія Келембета объясняется очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что латинскій языкъ въ его время прежде всего былъ языкомъ „школы“, гдѣ обученіе велось почти исключительно на этомъ языкѣ до конца прошлаго столѣтія, а русскій и славянскій языкъ находились въ пренебреженіи. Умные люди—современники Амвросія—щеголяли латинью, передѣлывая славянскую рѣчь на тяжелую латинскую. Латинскій языкъ считался тогда необходимою принадлежностью во всѣхъ торжественныхъ рѣчахъ и даже официальныхъ бумагахъ, которыя писались и составлялись если не на латинскомъ языкѣ,

¹⁾ Тр. К. Д. Ак. 1866 г. в. 1, стр. 96.

то въ нихъ латинскія выраженія на половину перемѣнились съ русскими и славянскими. Этимъ обстоятельствомъ мы и объясняемъ положительное преобладаніе въ слогѣ проповѣдей Амвросія Келембета латинской конструкции (за исключеніемъ, впрочемъ, его „катихизическихъ поученій“). Встрѣчаются въ проповѣдяхъ Амвросія Келембета и риторическія прикрасы (къ сожалѣнію, такъ употребительныя и въ современныхъ проповѣдяхъ)—звонкія, но не всегда понятныя, особенно, для простыхъ слушателей. Таковы: „вѣчность есть центръ званія и жизни“, „жизнь сія есть ничто иное, какъ нравственный корабль, плавающій по мольвѣ житейскихъ попеченій“ и многія другія.

Ив. Яновскій.

Пятидесятилѣтній юбилей священника *Тасона Билинскаго.*

29 числа марта сего 1881 года, въ недѣлю пятую великаго поста, окончилось 50 лѣтъ пастырскаго служенія настоятеля Свято-Покровской церкви села Нехаекъ, Пирятинскаго уѣзда, священника Тасона Билинскаго. Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства ко дню юбилея прибыли сыновья юбиляра: города Злотоноши Соборно-Успенской церкви протоіерей Григорій Билинскій, Покровской церкви села Сергіевки, Пирятинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Билинскій, Архистратиго-Михайловской церкви мѣстечка Дробова священникъ Іоаннъ Билинскій и зять, Покровской церкви села Рудки Лубенскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ Адамовичъ. Въ субботу вечеромъ, 28-го марта, юбиляръ, въ сослу-

женіи съ тремя своими сыновьями, затемъ и діакономъ, отслужилъ всенощное бдѣніе. Въ самый день юбилея Божественная литургія началась въ 9 часовъ утра, подъ предстоятельствомъ юбиляра и въ сослуженіи тѣхъ же лицъ, которыя совершали вечернее и утреннее богослуженіе на канунѣ. Не смотря на сырое и довольно холодное время года, народу стеклось въ церковь очень много. По окончаніи Божественной литургіи, на которой юбиляромъ приобщено было святыми дарами не менѣе 200 малолѣтнихъ дѣтей, отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ и провозглашено діакономъ многолѣтіе Его Величеству Государю Императору и всему Царствующему дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Іоанну, со всею Богомъ хранимою его паствою, и юбиляру. Вслѣдъ за тѣмъ, пишущимъ эти строки было сказано приличное торжеству слово, въ которомъ, между прочимъ, раскрыто было а) то, что почтенный о. юбиляръ прослужилъ 50 лѣтъ священникомъ на одномъ мѣстѣ, б) что въ теченіи этого значительнаго періода времени ни съ кѣмъ не имѣлъ никакой тяжбы и никто изъ прихожанъ никогда не жаловался на него; но что всегда онъ пользовался и нынѣ пользуется общеою любовію и искреннимъ уваженіемъ всѣхъ своихъ прихожанъ и с) что высшая Іерархическая власть достойно оцѣнила честную службу и пастырскіе труды его разными наградами, присвоенными священнослужительскому сану. Въ другое время, по приобщеніи дѣтей, матери обыкновенно тотчасъ уходять съ дѣтьми домой; но на сей разъ не вышла ни одна изъ нихъ: всѣ взяли благословеніе у юбиляра и, поздравляя его съ днемъ торжества, просили не оставлять своего пастырскаго служенія дотолѣ, пока совершенно не ослабѣютъ физическія его силы.

По окончаніи молебна, о. юбиляръ, въ сопровожденіи

всѣхъ сослужащихъ, причта, церковнаго старосты и мно-
гихъ прихожанъ, прибыль въ свой домъ. Здѣсь подне-
сень былъ ему хлѣбъ и, согласно волѣ Его Высокопрео-
священства, прочитана резолюція, послѣдовавшая на про-
шеніи о дозволеніи праздновать день юбилея. Когда про-
читаны были слова Архипастыря: „поручаю о протоіерею
Билинскому въ урочный часъ передать своему родителю
и отцу моея усердное поздравленіе съ многознаменатель-
нымъ и радостнымъ для него юбилейнымъ торжествомъ
и молитвенное благословеніе“, юбиляръ, посмотрѣвъ на
портретъ Владыки, сказалъ: „не имѣя теперь возможности
пастырю лично къ стопамъ любвеобильнѣйшаго Архипасты-
ря моего, я впаляюсь его образу, — поклонился и при
этомъ нѣсколько слезъ пало на грудь маститаго старца.
Потомъ, затѣмъ, былъ чай, который юбиляръ пилъ изъ
чашки въ Возѣ почившаго Преподобнаго Гервасія, быв-
шаго Епископа Полтавскаго, — близкаго своего родствен-
ника, доставшейся ему по наслѣдству преемственно отъ
дѣда и отца, хранимой имъ какъ драгоценность и упо-
требляемой въ дѣло при особенныхъ только торжествен-
ныхъ для него случаяхъ... Торжество юбилея закончено
было весьма скромно какъ потому, что юбиляръ вооб-
ще не любитъ шумныхъ собраній и увеселеній, такъ и
въ соотвѣтствіе великопостному времени.

Считаемъ не лишнимъ сообщить біографическія свѣде-
нія о юбилярѣ и его пастырской службѣ. Священникъ
Іасонъ Билинскій имѣетъ отъ роду 72 года, сынъ свя-
щенно-намѣстника Василія Билинскаго, окончившаго
курсъ въ Кіевской духовной академіи и священствовав-
шаго въ селѣ Нехайвахъ до самой кончины, послѣдовав-
шей въ старости. Окончилъ курсъ въ Полтавской духов-
ной семинаріи, бывшей тогда въ г. Переяславѣ, въ 1829
году. Рукоположенъ въ санъ священника Преосвящен-

нымъ Наанаиломъ I, бывшимъ Епископомъ Полтавскимъ, къ Покровской церкви села Нехаекъ на второе священническое мѣсто, 1831 года марта 29 дня. За ревностное пастырское служеніе награжденъ набедренникомъ 1856 года декабря 15 дня. Определенъ благочиннымъ мѣстнаго округа, 1856 года декабря 15 дня. По вниманію къ состоянію ослабѣвшаго здоровья, согласно собственному желанію, уволенъ отъ должности благочиннаго, 1869 года августа 17 дня. Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода 1865 года, апрѣля 30 дня. Всемиловитѣйше награжденъ бархатною фіолетовою скуфіею 1859 года мая 2 дня, таковою же камилавкою 1867 года мая 14 дня, орденомъ св. Анны 3-й степени, 1870 года февраля 3 дня, наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, 1878 года апрѣля 15 дня. Имѣеть бронзовый крестъ и такую же медаль въ память Крымской войны 1853—1856 годовъ. Съ 1861 года и до настоящаго времени состоитъ законоучителемъ мѣстной сельской школы; до 1877 года безмездно проходилъ должность законоучителя и учителя; съ 1877 года получаетъ въ годъ 50 руб. отъ мѣстнаго Пирятинскаго земства за труды законоучительскіе. Не смотря на свои преклонныя лѣта, о. юбиляръ еще достаточно бодръ, неопустительно занимается Богослуженіемъ и требоисправленіями по своему приходу, собственноручно пишетъ метрическія книги и всѣ отчеты письменные по приходу, владѣя хорошимъ и четкимъ почеркомъ, при чемъ зрѣніе на столько еще сохранилось у него, что онъ свободно пишетъ при свѣчѣ, днемъ же и безъ очковъ.

Протоіерей *Григорій Билинскій.*

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Достоинъ Ты Господи, пріять славу и честь и силу: ибо Ты сотворилъ все и все по Твоей волѣ существуетъ и сотворено“. Апокалипсиса 4, 11.

ИЗВѢСТІЕ

Для желающихъ сохранить въ памяти великій день въ жизни русскаго народа—19-е февраля 1861 года.

Древнему міру область неизмѣримой любви христіанской была непостижима. Уничтоженіе рабства язычествомъ мыслимо быть не могло. Смягченіе правовъ, развитіе въ сердцахъ и умахъ братской любви, признаніе образа и подобія Божія въ каждомъ изъ меньшихъ братьевъ, внесено въ этотъ міръ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Такъ и великое дѣло *Государя Императора Александра II*, совершившееся 19 февраля 1861 г. дарованіемъ свободы двадцати тремъ милліонамъ душъ, источникомъ своимъ имѣетъ евангельское ученіе, глубоко воспринятое сердцемъ Царевымъ.

Мысль эта осуществлена въ священной иконѣ, которая въ домѣ cadaго русскаго можетъ служить христіанскимъ напоминаніемъ о 19-мъ февралѣ 1861 года.

Икона эта, во вкусѣ греческаго стиля, представляетъ Спасителя. Одной рукой Онъ благословляетъ внесенное имъ въ міръ начало жизни—любовь христіанскую; а въ другой держитъ раскрытое евангеліе и скиптръ съ крестомъ. На раскрытой страницѣ написаны слова изъ евангелія отъ Іоанна, которому дано глубже всѣхъ апосто-

ловъ проникнуть будущія, неисповѣдимыя судьбы Божіи и съ особенною ясностію и силою раскрыть намъ область неизмѣримой любви Божественной. Подъ евангеліемъ въ память великаго событія, ишедшаго изъ него, означено золотыми или бѣлыми буквами: 19 февраля 1861 года.

Образа Спасителя изданіе, въ память освобожденія крестьянъ, выполняется по эскизу, нарисованному клас-скимъ художникомъ Императорской Академіи Художествъ *Ө. А. Бѣляевымъ*. Изображеніе онаго въ подробностяхъ исполнено,—при соблюденіи всѣхъ условій искусства, художникомъ *А. М. Колесовымъ*; а изображеніе лица Спасителя усовершенствовано профессоромъ живописи Императорской Академіи Худож. *С. К. Зарянкой*.

Икона Спасителя этого изданія поднесена Его Сія-тельствомъ Господинъ Министромъ Императорскаго Дво-ра *Государю Императору Александру Николаевичу*, и за оную я имѣлъ счастье получить Высочайшую *Его Величества* благодарность и совершенную признательность *Его Императорскаго Высочества Великаго князя Константина Николаевича*, Высокопреосвященныхъ Митро-политовъ, многихъ Епископовъ, государственныхъ санов-никовъ и освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ разныхъ губерній. Комитетомъ Кіевской гу-бернской выставки изданіе это удостоено похвальнаго ли-ста. Изданіе образа Спасителя все болѣе и болѣе рас-пространяется и есть уже много деревень, въ которыхъ эта икона находится не только въ церквахъ, волостныхъ правленіяхъ, училищахъ, но и въ домахъ многихъ осво-божденныхъ крестьянъ.

Иконы Спасителя въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣются слѣдующихъ сор-товъ:

Безъ оправы:

1) Литографированныя не раскрашенныя на китайской бумагѣ, наклеенной на портретной по . 25 к.

**Въ оправѣ подь бемскимъ стекломъ въ 21
кв. вершокъ:**

2) Въ рамѣ английской жести по 1 р.

3) Въ деревянной вызолоченной рамѣ по 3 р.

**Въ створчатыхъ золоченныхъ настоящимъ
золотомъ кивотахъ въ 50 кв. вершковъ за
стекломъ:**

4) Безъ ризы подь внутреннимъ стекломъ, устрой-
еннымъ на некоторомъ разстояніи отъ иконы въ пре-
дупрежденіе порчи живописи отъ отпотѣванія на
стекло и подь другимъ наружнымъ стекломъ,
охраняющимъ внутренность золоченной рамы, по 5 р.

5) Въ высеребрянной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцомъ.
по 6 р. 50 к.

6) Въ вызолоченной ризѣ и верхней одеждѣ Спа-
сителя и вѣнцѣ, съ серебрянными страницами еван-
гелія и нижней одежды въ видныхъ мѣстахъ изъ-
подь верхней золоченной одежды по 8 р.

**Въ бронзовыхъ рамахъ съ внутренней золо-
ченой рамкой и ризахъ:**

7) Въ вызолоченныхъ по 6 р. 50 к.

На всѣхъ иконахъ въ ризахъ, содержаніе евангелія, въ
325 буквъ, выполнено совершенно отчетливо и ясно, а
также и складки позолоченныхъ и посеребрянныхъ одеждъ
въ ризахъ сдѣланы изящно и совершенно сходно съ ри-
сункомъ.

Иконы, означенныя подъ №№ 5, 6 и 7 написаны на желѣзѣ или цинкѣ. Въ пару къ этимъ тремъ сортамъ иконъ Спасителя, въ такихъ же кіотахъ, рамахъ и ризахъ имѣются иконы Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Онѣ приобрѣтаются въ парахъ на благословеніе вступающимъ въ бракъ а также означенныя подъ № 7-мъ въ церкви на царскія врата и составляютъ лучшую принадлежность классовъ, учебныхъ заведеній и присутственныхъ мѣстъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ (№ 7) икона Спасителя въ память освобожденія крестьянъ, вмѣстѣ съ иконою Иверской Божіей Матери, поднесены Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Д. А. Толстымъ Государынѣ Императрицѣ, по случаю вступленія въ бракъ Великой Княгини Маріи Александровны и за поднесеніе этихъ „столь знаменательныхъ въ Россіи иконъ“, объявлена мнѣ Ея Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Высочества искренняя признательность, отъ 24 января 1874 г. за № 309-мъ.

Меньшаго размѣра въ 17 квадрат. вершковъ.

8) Раскрашенныя въ жестяной рамкѣ подъ бѣлымъ стекломъ по 50 к.

На иконахъ безъ ризъ фоны, вѣнцы и позументы отдѣланы разноцвѣтнымъ золотомъ и серебромъ.

Къ каждому экземпляру иконы прилагается книга: „Объясненіе, почему изданъ Образъ Спасителя въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—19 февраля 1861 года“. Книга эта украшена двумя гравюрами, на первой, изъ древней священной исторіи—Богъ даетъ Моисею законъ, опредѣляющій отношенія человѣка къ Богу и ближнему (Исх. XX, 18), а на второй изъ новой священной исторіи—утвержденіе и развитіе этого закона Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ: Его на-

торная проповѣдь (Мат. V, VI и VII). На 20 стр. помѣщена третья гравюра: Освѣщеніе свыше закона о правахъ состояній.

Желающіе получить такія иконы адресуютъ требованія: въ Кіевъ Ст. Сов. Ардаліону Петровичу Каллистратову, близъ церкви Андрея Первозваннаго, въ собственномъ домѣ подъ № 50-мъ, прилагая пересылочныя деньги по почтовому положенію и на укупорку за 1 фунтъ—15 к., за 2 ф.—30., до 10 ф.—50 к., до 15 ф.—75 к., до 20 ф.—1 р. 20 к., до 40 ф.—2 рубля.

Иконы съ прилагаемыми книгами вѣсятъ:	Безъ укупорки	Въ ящикѣ обшитомъ парусиной.										
	одна.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20 ¹
	фун.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.	ф.
Въ 8 р. и въ 6 р. 50 к. въ риз. и кив.	5	8	14	21	26	32	36	41	48	54	60	120
Въ 6 р. 50 к. въ риз. и бронз. рам.	2	5	7	9	12	14	16	19	21	23	25	50
Въ 5 р. въ кивотѣ безъ ризы.	4	7	11	16	21	25	29	34	38	45	50	100
Въ 3 р. въ рамахъ.	2	6	8	10	13	16	18	21	23	25	27	54
Въ 1 р. въ жестяной рамѣ.	1	3	4	5	7	8	9	11	12	13	15	27
Въ 50 к. тоже.	³ / ₄	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	20
Въ 25 к. тоже.	¹ / ₁₀	1	1	1	1	2	2	2	2	2	3	5

¹) Въ этой графѣ цифрами 1, 2, до 20 означено число иконъ.

Не полный фунтъ вѣса принимается за цѣлый фунтъ.

Плата за посылки съ фунта по разстоянію отъ г. Кіева взимается:

а) На разстояніи не свыше 2500 верстъ:

До 300 верстъ за каждый фунтъ по 3 коп. Но если посылка, отправляемая на такое разстояніе, вѣситъ только 1 ф., 2 ф. или 3 ф., то взимается за нее вѣсовыхъ

не менѣе 10 коп., а затѣмъ уже за 4 ф. 12 к. за 5 ф. 15 к. и т. д. съ каждаго фун. по 3 коп.

До 400 верстѣ за каждый фунтъ по 4 к.

До 500 " " " " " " 5 к.

И т. д. увеличивается плата на одну копейку за каждое дальнѣйшее разстояніе до 100 верстѣ.

При отправленіи посылки на разстояніе:

б) Свыше 2500 вер. до 2750 верстѣ по 26 к.

" 2750 " " 3000 " " 27 к.

" 3000 " " 3250 " " 28 к.

" 3250 " " 3500 " " 29 к.

И т. д. увеличивается плата на 1 коп. на каждое дальнѣйшее разстояніе до 250 верстѣ.

Разсчетъ верстѣ между Кіевомъ и каждою почтовою станціею извѣстенъ на каждой почтовой станціи.

Съ цѣнности посылки отъ 1 р. до 100 руб. взимается страховаго сбора по 1 коп. съ рубля и за почтовую росписку съ каждой посылки по 5 коп.

По заказу приготовляются иконы большаго размѣра въ аршинъ и болѣе безъ рамъ, въ вызолоченныхъ рѣзныхъ и бронзовыхъ рамахъ, при которыхъ, а также и подъ означенными выше иконами въ кивотахъ, на вызолоченныхъ мѣдныхъ или посеребренныхъ доскахъ могутъ быть вырѣзаны желаемыя надписи по предварительному сношенію.

Издатель А. Каллистратовъ.

Примѣчаніе 1-е: Право на изданіе въ печати, литографіи и гравюрѣ, на металлѣ, деревѣ и другими способами Образа Спасителя, въ память обнародованія Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости на основаніи Ценс. Уст. Т. XIV ст. 322, утверждено исключительно за издателемъ, которому принадлежитъ идея этого дѣла. О чемъ и объявлено Прав-

поступили въ продажу:

Стѣнные хронологическія таблицы по всеобщей и русской исторіи (съ параллельно—конспективнымъ изложениемъ событій въ объемѣ курса средне-учебныхъ заведеній), составленныя преподавателемъ Полтавской военной гимназіи Ив. Франц. Павловскимъ. Таблицъ три. 1) съ древнихъ временъ до паденія западной римской имперіи 2) до XVI вѣка и 3) XVI, XVII и XVIII вѣка. Цѣна за три таблицы 1 руб. 50 коп.; въ отдѣльной продажѣ по 50 коп. сер. Книгопродавцамъ 20% уступки. Съ требованіями просятъ обращаться къ автору, въ Полтаву, въ военную гимназію, или въ книжный магазинъ Бойно-Родзевича.

Новая книга: Русскій орфографическій словарь. Настольная книга для всякаго пишущаго по-русски. Сост. П. Ромашевичъ, преподаватель Курской гимназіи. 1881 г. Цѣна одинъ рубль. Требования адресуются: въ Курскъ, Павлу Антоновичу Ромашкевичу.

леніемъ Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ: 26, 27 и 28 сентября 1862 года, въ №№ 209, 210 и 211.

2-е. На каждомъ экземплярѣ, съ лѣвой стороны, въ овалѣ рельефно вытиснено: въ память освобожденія крестьянъ, изданіе А. К., а вкругомъ этого овала въ большемъ овалѣ: Нынѣ исполнилось писаніе сіе (Лук. 4, 21).

Поступили въ продажу прекрасно-исполненные портреты
Ихъ Величествъ:

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

и Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ,

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учреждений и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12¹/₂ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Θ. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычной уступкой.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“ по Николаевской ул., д. № 48.

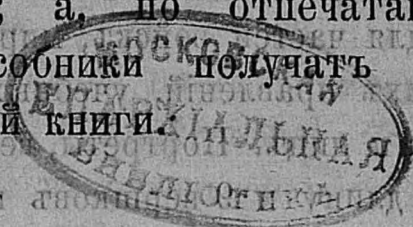
ПРИГЛАШЕНІЕ.

Составляя возможно полное жизнеописаніе Святителя Иоасафа Горленко, Епископа и Чудотворца Бѣлгородскаго, а уроженца Прилукскаго уѣзда и бывшаго настоятеля Лубенскаго монастыря, почкорно прошу сообщать мнѣ всевозможныя свѣдѣнія о немъ, о его писаніяхъ, служебной дѣятельности и духовныхъ подвигахъ и, наконецъ, о его чудотвореніяхъ.

Адресовать прошу: *въ г. Харьковъ, Его В-ю, Григорію Ивановичу Кулажинскому.*

Гр. Кулажинскій.

P. S. По минованіи надобности, присланные матеріалы будутъ возвращены; а, по отпечатаніи моего труда, всѣ мои пособники получать по безплатному экземпляру моей книги.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Слово въ недѣлю о слѣпорожденномъ. Слово въ день рождества честнаго славнаго пророка, предтечи и Крестителя Іоанна.—II. Амвросій Келембегъ, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій. Пятидесятилѣтній юбилей свящ. Іасона Билинскаго.—III. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора Семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ дозв. цензуры 15 іюля 1881 г. Прот. *М. Гаврилковъ.*

Полтава. Типографія Н. Цигуренко.